

Историко-статистическое описаніе Михайло-Феодоровской церкви села Волсты.

I. О СЕЛѢ ВОЛСТѢ,—ПЯТНИЦѢ ТОЖѢ.

Смоленской губерніи Юхновскаго уѣзда село Волста лежитъ на правомъ, крутомъ берегу рѣки Озеренки, на версту выше того мѣста, гдѣ эта рѣка сливается съ рѣкою Волстою, впадающею, верстахъ въ 17-ти отъ села, въ рѣку Угру. Оно расположено на Юхново—Дорогобужской дорогѣ, въ 70 верстахъ на сѣверо-западъ отъ своего уѣзднаго города Юхнова и въ 25 верстахъ на югъ отъ города Вязьмы.

Хотя у самаго села протекаетъ рѣка Озеренка, но не отъ этой, а отъ другой рѣки село получило свое названіе, именно отъ рѣки Волсты, обтекающей четыре деревни, принадлежащихъ къ приходу Церкви этого села и отстоящихъ отъ него на пространствѣ 1—2½ верствъ. Почему селу Волстѣ усвоено названіе не той рѣки, на которой оно стоитъ, а совсѣмъ другой? Въ объясненіе этого можно сказать то, что всѣ почти селенія, составлявшія первоначальный приходъ села Волсты, расположены были, какъ это будетъ видно ниже, по берегамъ рѣки Волсты и что рѣка Озеренка очень мала по пространству теченія и мелка: она протекаетъ только верствъ 6 или 7 а потому менѣе извѣстна, чѣмъ рѣка Волста, протекающая на разстояніи верствъ 40.—Село Волста извѣстно еще подъ названіемъ „Волсты—Пятницы.“ Прибавленіе „Пятницы“ сдѣлано вѣроятно потому, что первоначальные храмы его, если ихъ

было нѣсколько, освящаемы были въ честь Св. Велико-
мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы. По крайней
мѣрѣ о предшествовавшемъ настоящему храму, изъветхо-
вѣстности разобранномъ въ 14 году настоящаго столѣтія, поло-
жительно извѣстно, что онъ былъ освященъ въ честь Св. вели-
комученицы Параскевы—Пятницы. Какъ бы то ни было,
только подъ названіемъ „Волсты—Пятницы“ село
это извѣстно было еще въ 1594 году.—Въ одномъ докумен-
тѣ 1778 года, именно въ купчей крѣпости на село Вол-
сту (*), село это названо такъ: „село Волста, Вяцко-
еи тожъ.“ Точно также названо оно въ записи отъ 91 года
прошлаго столѣтія, сдѣланной на одномъ изъ принадле-
жащихъ Церкви Евангелій и опредѣляющей время, когда
приобрѣтено это Евангеліе. Относительно сего послѣдняго
названія надобно замѣтить слѣдующее: ни въ церковныхъ,
ни въ другихъ какихъ, доступныхъ причту этого села,
документахъ ни прежде 1778, ни послѣ 1791 годовъ, ни въ
промежуткѣ между этими двумя годами названія этого
нигдѣ еще не встрѣчается, не сохранилось онаго и въ
памяти прихожанъ этого и другихъ окрестныхъ сель. По-
этому можно думать, что названіе это первоначальное
невсеобщее,—не такое, подъ которымъ это село было такъ
же хорошо извѣстно всѣмъ, какъ хорошо его знали подъ
названіемъ „Волсты—Пятницы“, или просто „Волсты.“—
Если же село въ двухъ документахъ названо „Вяцкимъ;“
если, слѣдовательно, подъ названіемъ „Вяцкаго“ оно дѣйстви-
тельно и было кому извѣстно, то по всей вѣроятности
одному владѣльцу и окружающимъ его, владѣльцу, у ко-
торого, конечно, могли найтись причины нарѣчь свое вла-

(*) Копія съ купчей хранится между бумагами мѣст-
наго владѣльца Полковника А. М. Жеребцева.

дѣние новымъ именемъ, въ родѣ, на примѣръ, той причины, какъ—желаніе сохранить память о какомъ—нибудь прежнемъ своемъ владѣніи, носившемъ то самое названіе и почему—нибудь перешедшемъ въ другія руки (*). Отъ той ли или отъ какой—нибудь другой причины село Волста когда—то носило названіе Вяцкаго; но это названіе было непервоначальное и—дано было селу не тотчасъ по его основаніи, а спустя слишкомъ сто лѣтъ. Поэтому мѣстные и окрестные жители и не могли привыкнуть къ такому названію, а удержали за описываемымъ селомъ названіе древнее, первоначальное,—назаніе Волсты, Волсты—Пятницы.

Село Волста есть одно изъ древнихъ сель Смоленской епархіи. Оно существовало уже въ концѣ XVI вѣка и при немъ была церковь и причтъ. Въ писцовыхъ книжкахъ нѣкогого Василя Волинскаго 7102 и 7103 (1594 и 1595) годовъ (*) опредѣляется, между прочимъ, сколько было тогда церковней земли при селѣ Волстѣ. Изъ этого же документа видно, что село это было устроено раньше 1594 года; потому что, гдѣ опредѣляется количество церковной земли, въ томъ же мѣстѣ говорится, что на церковной землѣ стояла прежде деревня (Понарутино), принадлежавшая церкви. Необходимо предположить извѣстный

*) Между селами Вяземскаго уѣзда, есть одно извѣстное и по настоящее время подъ названіемъ «Вяцкаго». Не принадлежало ли оно когда—нибудь Графинѣ Гендриковой,—той самой, подъ диктовку которой село Волста въ докупчей отъ 1778 г. названо Вяцкимъ?

*) Въ церкви хранится выписка изъ этихъ книгъ, данная въ 1807 году, подъ № 75, изъ Вяземскаго уѣзднаго суда, за печатью, священнику села Волсты Алексѣю Соколову, въ слѣдствіе его прошенія.

періодъ времени, въ продолженіе котораго деревня эта составляла церковную собственность; долженъ быть, равнымъ образомъ, и промежутокъ времени между тѣмъ годомъ, когда деревня почему—нибудь снесена съ церковной земли, и тѣмъ годомъ, когда писаны были писцовыя книги. Но когда именно и кѣмъ положено начало Волстѣ, объ этомъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній ни въ записяхъ, ни въ памяти народной.

II.

О ХРАМАХЪ СЕЛА ВОЛСТЫ.

Сколько пережило храмовъ село Волста, неизвѣстно. Не сохранилось также никакихъ свѣдѣній относительно прежде—бывшихъ храмовъ. Объ одномъ только изъ нихъ, именно о томъ храмѣ, который непосредственно предшествовалъ настоящему, можно представить нѣкоторыя свѣденія. Именно, 1) Онъ былъ деревянный, о двухъ престолахъ, изъ коихъ главный былъ во имя Св. Мученицы Параскевы, а придѣльный—во имя Святителя Николая, Мурликійскаго Чудотворца. 2) Стоялъ онъ не на томъ мѣстѣ, которое занято настоящимъ храмомъ, а саженьяхъ въ 50 на юго—западъ отъ мѣста, нынѣ занимаемымъ храмомъ. 3) Въ бѣдственный для Россіи 12-й годъ настоящаго столѣтія, этотъ домъ Божій подвергся, наравнѣ съ жилищами человѣческими,—съ домами мирныхъ жителей села Волсты и нѣкоторыхъ другихъ селеній прихода,—нападенію французовъ, часть арміи коихъ проходила къ Москвѣ на село Волсту; но поврежденій отъ иновѣрцевъ не потерпѣлъ никакихъ, потому, вѣроятно, что не представлялъ ничего такого, что могло—бы подстрекнуть алчность французскихъ солдатъ, которую они щеголяли во многихъ

другихъ храмахъ русскихъ. 4) Этотъ храмъ по причинѣ ветхости въ 14 году былъ разобранъ, а матеріалъ отъ него употребленъ былъ на обжиганіе кирпича, готовившагся на устройство церковной ограды. 5) Такъ какъ означенный храмъ былъ деревянный и только въ 1800 году за ветхостію потребовалъ перемѣны (*), то можно думать, что онъ былъ не первый по времени храмъ въ селѣ Волстѣ, устроенномъ, какъ видно было выше, гораздо ранѣе 1594 года и что ему, по всей вѣроятности, предшествовалъ одинъ или нѣсколько другихъ храмовъ. 6) Есть свидѣтельство (*), что въ 1692 году въ селѣ Волстѣ былъ храмъ тоже деревянный о двухъ престолахъ, изъ коихъ главный былъ во имя Св. Великомученицы Параскевы, а придѣльный—во имя Святителя Николая Мир-Ликійскаго. Разобранный въ 1814 году храмъ былъ въ 1812 году такъ ветхъ, что клонился къ паденію (**). Если взять во вниманіе два этихъ обстоятельства, то постройку этого храма ближе нельзя относить, какъ къ концу 17 вѣка.

За два года до того времени, какъ разобранъ былъ деревянный храмъ, въ селѣ Волстѣ устроенъ былъ храмъ каменный. Въ немъ-то совершается служба Божія и по

(*). Въ храмозданной грамотѣ на устройство настоящаго, каменнаго храма, данной въ іюнь 1800 года, деревянный храмъ, о которомъ идетъ рѣчь, названъ именно ветхимъ. Копія съ грамоты приложена будетъ ниже.

(*). Эта—подпись, сдѣланная на Ирмологіѣ по листамъ и дающая знать, откуда и куда, т. е. въ какую именно церковь приобрѣтена эта книга.

(**). Это видно изъ указа Калужской Д. Консистеріи отъ 14 декабря 1812 года, даннаго на имя юхновскаго Д. Правленія. Копія съ этого указа есть въ нашей Церкви.

настоящее время. Въ немъ имѣется три престола, изъ коихъ средній или главный во имя Св. мучениковъ: Михаила, Князя Черниговскаго и боярина его Феодора; въ южномъ придѣлѣ—во имя Святителя Николая, Миръ-Ликійскаго Чудотворца; въ сѣверномъ—зо имя Св. Мученицы Параскевы. Всѣ три престола—помѣщены рядомъ. Настоящій храмъ былъ устроенъ по случаю смерти владѣльца села, Генераль-Лейтенанта Михаила Алексѣевича Жеребцова, послѣдовавшей въ 1799 году. Оставшаяся съ двумя малолѣтними сыновьями вдова Генерала, по вѣроисповѣданію католичка, желая, съ одной стороны, найти утѣшеніе въ постигшей ее скорби, а съ другой—распространить на возможно—болѣе отдаленное время память о своемъ почившемъ супругѣ въ приходѣ, составлявшемъ, за исключеніемъ самой незначительной части, вотчину его—возымѣла доброе намѣреніе построить въ селѣ Волстѣ взамѣнъ деревяннаго, уже обветшавшаго, новый каменный храмъ; и притомъ—вмѣсто двухпрестольнаго—трехпрестольный; съ тѣмъ, чтобы наименованіе престоловъ, бывшихъ въ деревянной церкви, усвоить престоламъ придѣльнымъ; а средній или главный—освятить въ честь Св. Мучениковъ: Михаила, Князя Черниговскаго и боярина его Феодора; такъ какъ именемъ одного изъ этихъ, воспоминаемыхъ Церковію въ одно время, Святыхъ, именно—именемъ Св. Князя Михаила названъ былъ при Св. Крещеніи покойный генераль.

Такимъ образомъ настоящій храмъ села Волсты, кромѣ значенія, общаго всеѣмъ христіанскимъ храмамъ, по исторіи своего происхожденія имѣеть еще особенное значеніе, хотя разумѣется мѣстное,—какъ памятникъ, оставленный потомству, бывшихъ владѣльцевъ Волсты.

Разрѣшеніе на устройство этого храма послѣдовало

въ Іюнѣ 1800 года, въ удостовѣреніе чего и дана была тогда же, за подписью Преосвященнаго Димитрія, Епископа Смоленскаго, храмозданная Грамата за № 1740 на имя вдовы генераль-Лейтинанта, Михаила Жеребцова, Бригиды Александровой Жеребцовой, на средства, кою онъ и устроены. Вотъ текстъ означенной граматы:

«БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ.

Смиренный Димитрій, Епископъ Смоленскій.

«По благодати, дару и власти Всесвятаго и Живо-
«творящаго Духа, данный мнѣ отъ Самаго Великаго Архіе-
«рея Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ святаго Его и
«священныя Апостолы и ихъ намѣстники и преемники,
«благословилъ я, по прошенію ктиторши вдовы генераль-
«лейтенантши Бригиды Александровой дочери, устроить ей
«Юхновской округи въ селѣ Волетѣ, вмѣсто ветхой при-
«ходской деревянной во имя святаго Великомученицы Прас-
«кевы съ придѣломъ Святителя Николая Чудотворца Церкви,
«снова каменную приходскую жъ во имя князя Михаила и
«боярина его Теодора, черниговскихъ Чудотворцевъ съ
«двумя придѣлами: Николая Чудотворца и святаго велико-
«мученицы Праскевы церковь по подобію прочихъ благо-
«честивыхъ восточныхъ церквей, а по устроеніи оной цер-
«кви съ придѣлами внутри сдѣлать иконостасы съ царскими
«вратами, съ сѣверными и южными дверьми, и поставити
«святыя иконы искуснаго живописнаго изображенія, и по
«чину церковнаго узаконенія; а притомъ убрать подобаю-
«щимъ церковнымъ благолѣпіемъ добropорядочно; во ал-
«тарь предъ царскими вратами устроить престолы въ
«указную мѣру: въ вышину аршина шести вершковъ съ
«доскою; въ длину аршина восьми вершковъ; въ ширинѣ

«аршина четырехъ вершковъ, и чтобъ тѣ престола были
«отъ сѣверныхъ къ южнымъ дверямъ, а шириною отъ цар-
«скихъ вратъ къ горнему мѣсту, и при тѣхъ престолахъ
«съ лѣвой стороны сдѣлать жертвенники въ надлежащую
«пропорцію, и къ священнослуженію потребные сосуды из-
«готовить сребренныя позлащенные; алтарныя одежды, свя-
«щеннослужительскія облаченія исправить шелковыя, и
«книгами всего церковнаго круга удовольствоваться. Когда
«же означенная церковь съ придѣлами построится и ко-
«освященію и священнослуженію изготовлена будетъ, тог-
«да оную отъ юхновскаго духовнаго правленія свидѣтель-
«ствовавъ описать, и учиненную опись прислать ко мнѣ въ
«разсмотрѣніе. Извѣстнѣйшаго же ради о томъ свидѣтель-
«ства дана отъ меня сія храмозданная грамота за под-
«писаніемъ руки моею при печати благословительной Ю-
«ня дня 1800 года. (*)».

Въ томъ ли году начался строиться этотъ храмъ, когда послѣдовало разрѣшеніе, или спустя нѣсколько вре-
мени, неизвѣстно; только постройка приведена къ концу
лишь весной 1812 года. Указомъ Калужской Д. Консисторіи
отъ 14 декабря 1812 года предписано было юхновскому
Протоіерею Іоанну Лелюхину освятить всѣ три престола
вновь устроеннаго храма (**). Въ тотъ же день, по
резолуціи Преосвященнаго Евлампія, Епископа Калужска-
го, (*) даны были подъ росписку священника села Волсты

(*) Подлинная грамота хранится между бумагами сына ктиторши, Полковника А. М. Жеребцова.

(**) Копія съ этого указа, даннаго на имя юхновскаго Д. Правленія, хранится въ церкви с. Волсты.

(*) Преосвященный Смоленскій Ириней, по случаю нападенія на городъ Смоленскъ французовъ, выѣхавъ изъ

Алексѣя Дометіева Соколова и Св. Антиминсы на всѣ три престола, за подписомъ святительской руки Преосвященнаго Евлампія; 19 декабря того же года протоіереемъ Лелюхинымъ и освященъ одинъ изъ престоловъ, именно престолъ въ честь Св. Мученицы Параскевы, въ сѣверномъ придѣлѣ, что видно изъ записи, сдѣланной на подножии креста, стоящаго подъ престоломъ, остальные престолы тѣмъ же протоіереемъ освящены въ первыхъ числахъ декабря 1813 года (**).. На одномъ изъ выданныхъ Преосвященнымъ Калужскимъ Евлампіемъ для вновь устроеннаго храма св. Антиминсовъ и до сего времени приносится безкровная Жертва: это—Антиминсъ на престолѣ Св. Мученицы Параскевы, прежде другихъ престоловъ освященномъ. Два остальныхъ антиминса замѣнены другими. На средній, или главный престолъ взамѣнъ прежняго выданъ Антиминсъ Преосвященнымъ Тимоѳеемъ, Епископомъ смоленскимъ въ 41 году; для южнаго престола полученъ Антиминсъ отъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Смоленскаго въ 65 году.

города 4 Августа 1812, а возвратился лишь 24 декабря; во время его отсутствія дѣлами духовенства юхновскаго уѣзда завѣдывалъ Преосвященный Калужскій. Историко—Статистич. Описан. Смоленск. епарх. стр. 142.

(**) Подъ 27-мъ ноября 1813 года показанъ расходъ на покупку такихъ, употребляемыхъ при освященіи престоловъ, вещей, какъ губка и мыло; при чемъ въ книгѣ именно написано, что вещи эти куплены, для отиранія престоловъ. Расходы и Книга за ноябрь 1813 г. Изъ этого видно, что престолы не могли быть освящены раньше показаннаго времени, и что не позже этого времени послѣдовало освященіе, въ этомъ удостовѣряють старожилы.

Въ какомъ видѣ первоначально былъ устроенъ храмъ, въ томъ же видѣ онъ находится и по настоящее время. Если въ продолженіе 60-ти лѣтняго существованія его и произведены были въ немъ перемѣны, то онѣ были некапитальныя,—не касавшіяся перестройки самаго зданія храма или существенныхъ частей его: онѣ состояли собственно въ украшеніи храма и его благоустройствѣ, на прим. въ обновленіи иконостаса, въ устройствѣ деревянной рѣшетки, отдѣляющей солею во всю ширину храма; въ неоднократномъ покрытіи новою краскою стѣнъ внутри и снаружи; въ окраскѣ и починкѣ желѣзной крыши и том. под. Всѣ эти украшенія и поновленія, сами по себѣ незамѣчательныя и по цѣнѣ незначительныя, производились частію на пожертвованія прихожанъ, частію на церковный счетъ; а преимущественно на счетъ наслѣдника ктиторши храма, Полковника А. М. Жеребцова, мѣстнаго владѣльца.

Когда смотришь на храмъ и глазами измѣряешь его длину, широту и высоту, тогда сознаешь ясно, что высота не соотвѣтствуетъ обширности, объему храма, и говоришь про себя: „надобно было бы возвести храмъ повыше; тогда прибавилось бы много внѣшняго величія и красоты зданія.“ Ошибка эта, довольно замѣтная, зависѣла не отъ составителя плана, а отъ его исполнителя. Намѣренно-ли или ненамѣренно послѣдній допустилъ ошибку, трудно сказать, но въ дѣйствительности факта удостовѣряютъ старожилы; въ подтвержденіе сего они указываютъ на одну каменную постройку, произведенную мастеромъ въ пользу ктиторши бесплатно, въ видѣ наказанія или штрафа за отступленіе отъ плана при постройкѣ Церкви.

При храмѣ имѣется каменная колокольня, которая впрочемъ находится въ одной связи съ храмомъ, а не стоитъ отдѣльно отъ него.

Церковь вся холодная; и ни одного теплаго придѣла нѣтъ; устроить теплый придѣлъ или сдѣлать теплымъ даже весь храмъ—дѣло въ существѣ возможное, но весьма трудное, превышающее средства и самой церкви и прихожанъ, которые состоятъ изъ однихъ крестьянъ. Въ 1866 году были попытки на этотъ счетъ. Отдѣлили стеклянную рѣшетку куполь отъ самаго храма; на полу поставили чугунную печь въ $\frac{3}{4}$ кубическихъ аршина, протянули отъ печи въ окно желѣзную трубу сажени въ 4 длиною и—запарили.. Но вмѣсто теплоты, которой ожидалъ впрочемъ одинъ только виновникъ этой затѣи, управляющій имѣніемъ мѣстнаго владѣльца, вѣкто А. А. Сиренко, на стѣнахъ церкви появилась течь, переходя со стѣнъ и на одежду предстоящихъ; сии послѣдніе стали чувствовать въ головѣ боль, зависѣвшую вовсе не отъ простуды. Когда священноцерковнослужители вмѣстѣ съ прихожанами доложили г. Сиренко, что они охотнѣе согласны переносить въ церкви холодъ, нежели угаръ и когда самъ онъ, наконецъ, догадался, что печью въ $\frac{3}{4}$ кубич. аршина нагрѣтъ пространство въ 400 кубич. сожженей—дѣло невозможное, тогда дѣло повели обратнымъ путемъ: желѣзную трубу отдѣлили отъ печи, самую печь прыняли съ мѣста; стеклянную рѣшетку сняли... Этимъ и кончилась попытка отопить Церковь.

Какова была разница и утварь въ церкви села Волсты въ прежнія времена, объ этомъ положительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Извѣстно только, что лѣтъ сорокъ назадъ, при отправленіи требъ внѣ церкви употреблялись облаченія священнослужительскія—холщевыя. Едва ли будетъ ошибка, если сказать, что въ церкви села Волсты въ старинныя времена священники къ совершенію Богослуженія облачались въ одежду простаго холста, хотя, можетъ статься,

окрашеннаго; сосуды употреблялись оловянные, если не деревянные. И это могло зависѣть не отъ бѣдности и недостатка усердія прихожанъ въ Церкви, а отъ общаго обычая русской старины—держаться во всемъ простоты. И на обстановку храмовъ время вліяетъ довольно сильно, хотя, конечно, не такъ сильно, какъ напримѣръ, на обстановку домашнюю и проч. И мы знаемъ, что было время, когда и такія священные предметы, какъ Святые Антиминсы, дѣлались изъ холста. Если какіе храмы и представляли исключенія въ этомъ отношеніи, т. е. въ отношеніи обстановки, то это—тѣ, которые пользовались дарами особъ именитыхъ, руководимыхъ въ этомъ случаѣ сколько усердіемъ, столько же и своимъ вкусомъ и въ числѣ которыхъ едва ли много найдется храмовъ сельскихъ, и теперь находящихся, и прежде находившихся почти повсюду въ самыхъ обыкновенныхъ условіяхъ. А что и храмы села Волсты находились не въ какихъ—нибудь особенныхъ условіяхъ, видно изъ того, что до двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія ни на одной иконѣ не было никакой металлической ризы. Съ другой стороны нельзя не замѣтить, что покупка для священнослужительскихъ одеждъ лучшаго, чѣмъ льняная ткань, матеріалу въ прежнія времена едва ли была по средствамъ церкви и прихожанъ. Не болѣе, какъ 58 пѣтъ, тому назадъ для церкви платили 12 руб. ассигнац. за 1 аршинъ такой штофной матеріи, которая въ нынѣшнее время стоитъ рублей около 3½; или за 1 аршинъ тонкой крашевины, за которую нынѣ не возьмутъ больше 15 к. сер., платили въ 16 году 60 коп. ассигнаціями.—Но если действительно было время, когда священнослужители Волстинскаго храма облачались къ совершенію Богослуженія въ льняныя одежды, и когда употреблялись оловянные сосуды, то это время было давно, такъ что его не пом-

нять старожилы прихожане, между которыми есть 90 лѣтнiе. А въ началѣ текущаго столѣтiя были уже облаченiя престоловъ и жертвенниковъ, а также облаченiя священнослужительскiя шелковыя и парчевыя, и притомъ парча употреблялась довольно высокаго достоинства. Въ составѣ же утвари много было вещей серебряныхъ, на примѣръ два ковчега, два потира и два диска, кадило и прочее. Въ настоящее время Церковь села Волсты ризницею и утварью не бѣдна; но особенно богатаго ни та ни другая не представляетъ ничего изъ своего состава. Между иконами есть одна, замѣчательная потому особенному почитанiю, съ которымъ относится къ ней мѣстное и окрестное населенiе. Это икона Св. Мученицы Параскевы. Она—рѣзная, въ 1 аршинъ вышиною. Къ десятому по Пасхѣ пятку ежегодно стекается на поклоненiе ей довольно значительное число народа изъ окрестныхъ селенiй. Съ какаго времени находится эта икона въ храмѣ села Волсты, а также съ какаго времени и по какому случаю она стала привлекать къ себѣ богомольцевъ въ известное время года, для изслѣдованiя этихъ и другихъ имѣющихъ связь съ этими, вопросовъ у автора, къ сожалѣнiю, нѣтъ ни какихъ письменныхъ данныхъ. Устное преданiе утверждаетъ, что эта икона находилась въ храмѣ Волстинскомъ еще во время нашествiя на Россiю Поляковъ, и что случившееся, будто-бы, пораженiе слѣпотою проходившаго къ Москвѣ около села Волсты польскаго отряда было дѣйствиемъ заступничества отъ враговъ своѣхъ Мученицы Параскевы за окрестныхъ жителей. Какъ бы то ни было, только икона, о которой идетъ рѣчь, стала привлекать къ себѣ богомольцевъ съ незапамятныхъ временъ и до пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтiя стеченiе было весьма значительное, хотя, впрочемъ, только однажды въ годъ, именно въ десятый по Пасхѣ пятокъ. Къ этому дню сте-

гаются жители окрестныхъ селеній и по настоящее время, но уже не въ такомъ числѣ, какъ прежде. Причина уменьшенія числа прибѣгающихъ на поклоненіе иконѣ Мученицы Параскевы, уменьшенія, ставшаго замѣтнымъ именно съ 50-хъ годовъ, заключается въ томъ, что въ этихъ годахъ прославилась чудотвореніями икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости въ селѣ Великопольѣ, въ 10 верстахъ отъ Волсты. Понятно, что усердіе окрестныхъ жителей, если не все могло перейти ко вновь прославившейся иконѣ, должно по крайнѣй мѣрѣ раздѣлиться между двумя святынями.

Что касается всей внутренней обстановки, внутренняго вида храма, то онъ, не поражая богатствомъ и какого бы ни было рода блескомъ, не представляетъ, однакоже, и особенной бѣдности и скудости, и справедливость требуетъ сказать, что вообще по своей обстановкѣ онъ вполне приличенъ дому Божію, и соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Въ храмѣ села Волсты есть, хотя не большая, бібліотека. Она состоитъ изъ 40 книгъ духовнаго содержанія. Изъ этого количества $\frac{3}{5}$ пріобрѣтено за послѣдніе 10 лѣтъ. Между ними есть нѣсколько духовныхъ журналовъ за періодъ времени 62—71 годовъ; между ними же есть 10 книгъ изъ числа тѣхъ, кои поименованы въ каталогѣ Преосвященнаго Филарета Московскаго. Библіотека стала заводиться въ началѣ текущаго столѣтія и до 60 хъ годовъ росла медленно. Изъ расходныхъ книгъ церковныхъ видно, что деньги за ту или другую книгу въ прежнія времена отдавались въ Юхновское Д. Правленіе. Отсюда вѣрное заключеніе, что выписка книгъ первоначально не была дѣломъ добровольнымъ со стороны причта. Иначе, съ какой стати Духовное Правленіе брало—бы на себя выписывать книги для

посторонней библиотекы? Изъ числа Богослужебныхъ книгъ есть одна, замѣчательная по древности: это Ирмологій, напечатанный въ Москвѣ въ 1687 г. при Царяхъ: Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ и при Патріархѣ Русскомъ Іоакимѣ. Приобрѣтена эта книга въ церковь села Волсты скоро послѣ того, какъ она вышла изъ Типографіи, именно въ 1692 году, что видно изъ подписи, сдѣланной по листамъ книги.

При церкви имѣется архивъ церковный. Въ составъ его входятъ:

1. Копіи съ метрическихъ книгъ: по части одного священника съ 1786 по 1794-й годъ; по части обоихъ священниковъ съ 1795 по 1797; потомъ по части опять таки одного только съ 1798 по 1802, и по части обоихъ съ 1803 по 1806 годъ; наконецъ по обоимъ частямъ съ 1826 по 1871-й годъ. Какимъ образомъ и куда утратились метрическія книги за тѣ годы, кои не означены выше, неизвѣстно.

2. Копіи съ Исповѣдныхъ росписей съ 1793 по 1803, и потомъ съ 1827 по 1871-й годъ.

3. Брачныя обыски за періодъ времени съ 1802 по 1830-й годъ, и за другой періодъ съ 1844 по 1871-й годъ.

4. Приходорасходныя книги по церковной суммѣ съ 1813 по 1871-й годъ.

5. Нѣсколько Манифестовъ, синодальныхъ указовъ, между коими есть такіе, которые, относятся ко времени царствованія Екатерины II-й, не мало указовъ Смоленской Духовной Консисторіи: циркулярныхъ и такихъ, кои относятся собственно къ мѣстному храму, причту и прихожанамъ.

6. Документы, относящіеся до хозяйства церковнаго: 1, планъ на церковную землю; 2, межевая книга; 3, выписка изъ писцовыхъ книгъ нѣкоего Василя Вольмскаго

7102 (1594) года. Документъ этотъ выданъ въ 1807 году подъ № 75 изъ Вяземскаго Уѣзднаго Суда, за печатью, священнику села Волсты Алексѣю Дометіеву Соколову, въ слѣдствіе его прошенія. Онъ замѣчательнъ, какъ выдержка изъ древняго документа; для Церкви онъ важнъ потому, что опредѣляетъ, сколько въ 1592 году было церковной земли.

Вокругъ храма существуетъ каменная ограда, въ которой находится со времени ея построенія, съ 1815 года, кладбище для погребенія умершихъ. Но кромѣ этого кладбища есть еще и другое, находящееся въ $\frac{3}{4}$ версты отъ церкви, на крестьянской землѣ и занимающее 900 квадратныхъ сажень. Устроено оно лѣтъ око 45 тому назадъ, и до 48-го года занимало двѣ трети теперешняго своего пространства; въ 48 году, по случаю значительной смертности, происходившей отъ холеры, подъ кладбище прибавлено еще 300 сажень. Кладбище окопано кругомъ канавою и обсажено березами. На немъ-то находится та деревянная часовня, о которой упоминается въ Историко—Статистическомъ Описаніи Смоленской Епархіи (на стр. 5). Построена она на другой годъ послѣ открытія кладбища, съ цѣлію—отпѣвать въ ней умершихъ и служить тамъ заупокойныя литіи въ такъ называемую Димитріевскую Субботу (предъ 26 Октября) въ случаѣ сильнаго дождя, когда не бываетъ возможности отправлять служеніе литій на каждой могилѣ отдѣльно, какъ это принято дѣлать въ недождливое время. Вотъ и все значеніе этой часовни. Но и это значеніе она теперь утратила по причинѣ своей ветхости, по этой же причинѣ предполагается ее разобрать и принять. Историческаго же значенія, приписываемаго ей „Описаніемъ“ она не имѣетъ и имѣть не можетъ, потому что она выстроена не только не на томъ мѣстѣ, гдѣ будто бы стоялъ, по словамъ Опи-

санія, „съ незапамятныхъ временъ мѣдью огованный столбъ, служившій границею между Литовскими и Русскими владѣніями;“ но и безъ всякой мысли о какомъ бы ни было столбѣ. Мѣднаго столба никто не видалъ изъ самыхъ глубокихъ стариковъ-прихожанъ, и объ немъ никто изъ нихъ не слыжалъ и отъ своихъ предковъ, хотя мѣстность, занимаемая селомъ Волсты и его приходомъ, и могла быть пограничною мѣстностію между Русскими и Литовскими владѣніями: такъ наша рѣка Угра, признаваемая обыкновенно бывшею границею, отдѣлявшею Литву отъ Руси, протекаетъ не дальше, какъ въ 10 верстахъ отъ села Волсты. Третье кладбище обружало деревянную Церковь разобранную въ 1814 году. Надобно думать, что это кладбище—по времени первое въ приходѣ и современно самому селу и приходу; потому что слѣдовъ другихъ кладбищъ ни въ селѣ Волстѣ, ни въ другихъ селеніяхъ, составляющихъ Волстинскій приходъ, не замѣчается. Съ упраздненіемъ храма упразднилось и кладбище, окружавшее его. Часть мѣста, которое было подъ этимъ кладбищемъ, занято теперь огородами и постройками священноцерковнослужителей. На всѣхъ трехъ кладбищахъ, исключая нѣсколькихъ деревянныхъ крестовъ и четырехъ, пяти простыхъ, даже неотесанныхъ камней, никакихъ памятниковъ нѣтъ. Хранятъ ли эти кладбища въ своихъ нѣдрахъ чей—нибудь прахъ изъ числа такихъ лицъ, которые были при жизни замѣчательны своими заслугами церкви или отечеству, или чѣмъ нибудь другимъ, неизвестно.

Приписныхъ церквей къ сей церкви не было и нѣтъ. Храмъ села Волсты, равно какъ и служители его получали и получаютъ средства для своего существованія частью отъ земли, къ нему приписанной, части отъ добровольныхъ поданій своихъ прихожанъ. Именно, при церкви села Волст

ты находится 133 десятины 1854 сажени. Земля эта въ двухъ мѣстахъ: въ одномъ 32 десятины 1734 сажени; въ другомъ 101 десятина 120 сажени. Последняя значится писцовою. Планъ и межевая книга какъ на одну, такъ и на другую землю имѣются. Отъ кого и когда эта земля поступила въ собственность церкви, неизвѣстно. На церковной землѣ нѣкогда были поселены крестьяне, которые по сему и назывались церковными. Изъ писцовыхъ книгъ 7102 и 7103 (1594 и 1595) годовъ видно, что за сколько-то прежде этого времени на церковной землѣ стояли церковная дреня (Попарутино). Сколько было крестьянъ въ ней, а равно—были-ль церковные крестьяне съ того времени, какъ дреня та снесена съ церковной земли и до 1715 года, неизвѣстно; а въ 1716 году, какъ это видно изъ переписныхъ книгъ за тотъ годъ, (*) крестьянъ было 8 человекъ муж. пола и 9 женскаго. Они названы въ переписныхъ книгахъ крѣпостными работниками и были раздѣлены между священникомъ и діакономъ (только и было причта) такъ, что за священникомъ было 3 человека мужскаго пола и 2 женскаго; а остальными пользовался діакономъ, его сынъ. Въ межевой книгѣ на принадлежащую Волстинской церкви пустошь «Попарутино», писанной въ 1778 году сказано, что пустошью этою до 1778 года пользовались, кромѣ причта, и крестьяне вѣдомства Коллегии Экономіи, что прежде были, какъ написано въ книгѣ, церковные бобыли. Точно также говорится въ меже-

пункт (*) Въ церкви есть выписка изъ переписныхъ книгъ за 1716-й годъ, данная изъ Вяземскаго уѣзднаго суда въ 1807 году, за печатью, священнику села Волсты Алексѣю Дометіеву Соколову, въ слѣдствіе его прошенія.

вой книгѣ на другую, тоже принадлежащую церкви, пустошь, известную подъ названіемъ «Панкратовой.» И этою послѣднею до 1778 года пользовались такъ именовавшіеся церковные бобыли. Сколько числомъ считалось этихъ церковныхъ бобылей, которыхъ въ 1778 году, когда на ту и другую церковную дачу составлялись планы и межевыя книги, священники тогдашніе: Василій Михайловъ и Іоаннъ Михайловъ старались отстранить отъ владѣнія землею, — неизвѣстно; но, очевидно, они принадлежали не какой либо другой церкви, кромѣ Волстинской, и служили причту села Волсты, до отчисленія въ Коллегію Экономіи. Неизвѣстно по какому праву, только священники села Волсты владѣли крестьянами и послѣ того, какъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отобраніи повсюду церковныхъ крестьянъ. Такъ у священника Алексѣя Соколова (1805—1823 г.) было крестьянъ до 6 человѣкъ мужскаго пола и столько женскаго. Этими крестьянами владѣлъ послѣ братъ священника Алексѣя Соколова священникъ Іаковъ Соколовъ, поступившій на его мѣсто; отъ сего послѣдняго вмѣстѣ съ священническимъ мѣстомъ получилъ 3 человѣкъ мужскаго пола и 3—женскаго пола—зять его священникъ Антоній Чернавскій. Въ 30-тыхъ годахъ онъ продалъ ихъ мѣстному владѣльцу. Откуда и какимъ образомъ доставались священноцерковнослужителямъ села Волсты крестьяне во все означенное выше время, неизвѣстно.

Земли при церкви было еще въ 1594 году около 62 десятинъ, считая въ этомъ числѣ строеваго лѣсу $4\frac{1}{2}$ дес. Въ послѣдствіи это количество увеличилось до 133 десят. 1854 саженой. Столько именно значится церковной земли въ планѣ межеванія 1778 года и въ межевой книгѣ; столько находится ея и въ настоящее время. Когда и откуда поступила подъ церковь эта земля въ первоначальномъ коли-

чествъ и въ прибавочномъ до цифры 133 дес. 1854 сажени, неизвѣстно.

Само собою разумѣется, что въ прежнія времена земля, сама по себѣ недурныхъ вообще качествъ, могла быть очень хорошимъ источникомъ содержанія для причта, особенно для священнослужителей, у которыхъ были крѣпостные работники, и для которыхъ обработка земли обходилась, слѣдовательно, почти даромъ. Было даже нѣсколько времени, когда, въ силу указа Правительствующаго Сената отъ 18 января 1798 года, всѣ полевые работы производились и для всего причта даромъ. Земля въ прежнія времена тѣмъ цѣннѣе была для причта, что нѣсколько десятинъ ея было подъ строевымъ лѣсомъ и дровянымъ. Имъ причтъ, разумѣется, пользовался при домашнихъ постройкахъ и такимъ образомъ съ теченіемъ времени перевелъ его до послѣдняго дерева. Въ настоящее время причтъ цѣнить ее потому собственно, что на ней ежегодно накашивается отъ 1000 до 1125 пудовъ сѣна. Что касается до хлѣбопашества, то отъ него польза незначительная потому, что дорого оно обходится, такъ что священникъ, напримѣръ, у котораго сѣется ржи ежегодно отъ 7½ до 9 кулей, въ продолженіе 6-ти лѣтъ ни за одинъ годъ не могъ оплатить и ¼ жалованья рабочимъ выручкою отъ продажи хлѣба, а между тѣмъ и самъ съ семействомъ не вовсе не принимаетъ участіе въ полевыхъ работахъ. У причетниковъ же почти ни на одинъ годъ недостаетъ своего хлѣба. За всѣмъ этимъ настоящій причтъ далекъ отъ мысли—бросить земледѣльство. Какъ ни дорого обходится оно, все жъ недороже того, во что обошлась бы покупка разныхъ продуктовъ, которые принесетъ ему всегда земледѣльство какъ то: хлѣба разныхъ видовъ (муки, крупы и проч.), мяса, масла и т. дал.

Къ числу средствъ содержанія причта принадлежитъ доходъ денежный и хлѣбный. О томъ, каковъ былъ денежный доходъ въ прошломъ, за прошлымъ и такъ далѣе столѣтїяхъ, мы ничего не можемъ сказать, потому что не имѣемъ никакихъ данныхъ что-нибудь сказать на этотъ предметъ. Съ самаго начала настоящаго столѣтїя до нынѣшняго года доходъ денежный состоитъ изъ платы, получаемой причтомъ за отправленіе требъ между прихожанами. Первые 20 лѣтъ были, что называется, золотымъ для причта временемъ на денежные доходы. При бракахъ, запричтѣнь, платили тогда 10—25 руб. ассигнаціями, смотря по состоянію прихожанъ. Такая крупная плата, разумѣется, не могла быть добровольною со стороны самаго состоятельнаго, сравнительно, прихожанина—крестьянина. Но хотя не по доброй волѣ, не съ охотою, хотя, могло стать-ся, и со слезами, а отдавали столько, въ виду тѣхъ сильныхъ средствъ, какія пускаемы бывали въ ходъ причтомъ, чтобы достигнуть цѣли, т. е. чтобы взять сколько возможно больше. Около 1823 года мѣстный владѣлецъ далъ дѣлу о денежныхъ доходахъ другой оборотъ. По его настоянію размѣръ платы опредѣлился взаимнымъ согласіемъ причта съ прихожанами, и составлена была такса. По этой таксѣ за простой молебень стали платить 25 коп. ассигнаціями; за акаѣистъ пятялтынный; за обѣдню заупокойную трехгривенникъ, за крестины гривенникъ; за бракъ полтора целковыхъ; за соборованіе полтинникъ; за подъемъ и погребеніе тѣла взрослого целковый съ тѣмъ, чтобы причтъ сопровождалъ пѣшкомъ умершаго отъ дома до церкви; за погребеніе младенца гривенникъ. Съ теченіемъ времени эти цифры стали увеличиваться, и въ началѣ 60-хъ годовъ стали платить: за молебень безъ акаѣиста въ церкви 3 к., въ домѣ 15 коп. сер., съ акаѣистомъ 20 к., за водосвятіе

20 коп., за обѣдню заупокойную 50 коп., за крещеніе 20 коп., за бракъ отъ 1 р. 70 к. до 2 р. 50 к., за соборованіе 50 коп., за подъемъ, сопровожденіе до храма и погребеніе 1 р., за погребеніе младенца 20 коп. Такая плата за требы существуетъ и по настоящее время. Годовой же итогъ дохода равняется 525 рублямъ. Деньги эти дѣлятся на 12 частей.—Съ давнихъ временъ причтомъ собирался по приходу хлѣбъ печеный и зерновой. Печеный получался при случаяхъ крещенія младенца, бракосочетанія, при заупокойныхъ обѣдняхъ, при погребеніяхъ, и наконецъ когда совершаются молебствія по домамъ, и при каждомъ случаѣ—въ видѣ ржаной булки вѣсомъ 5—10 фунтовъ или такого же пирога. вмѣсто ржаного хлѣба давали очень часто ячменный. Лѣтъ около 10-ти назадъ между причтомъ и прихожанами сдѣлано положеніе, въ силу котораго вмѣсто печенаго хлѣба, приносимаго при крещеніи и даваемаго при молебствіяхъ по домамъ, причтъ сталъ получать однажды въ годъ по четвертику ржи съ двора, за которымъ имѣется полевая земля. Это положеніе выполнилось во всей точности только за тотъ годъ, когда было сдѣлано. Съ теченіемъ времени оно стало постепенно ослабѣвать, и въ послѣдніе три года собирается лишь половина того количества, сколько слѣдовало бы собрать, считая здѣсь и ячмень, получаемый нерѣдко вмѣсто ржи.—Весь этотъ хлѣбный доходъ дѣлится между всѣми членами причта; но есть и такой хлѣбный доходъ, который собирается каждымъ членомъ отдѣльно и въ его пользу. Это—ржанныя, ячнныя и овсяныя зерна, собираемыя съ давнихъ поръ во время святокъ. Въ прежнія времена сборъ этотъ былъ значителенъ, такъ что причетнику доставалось куля по три ржи, да вдвое больше ячменя, и кромѣ того—овса. Но въ настоящее время онъ такъ скуденъ, что при нынѣшней дорого-

визнѣ обуви нѣкоторые изъ членовъ причта стали находить, что разсчетливѣе сидѣть дома и за сборомъ не гнаться.

Съ 1847 года одному изъ двухъ комплектовъ назначено отъ казны жалованье въ 168 руб. 56 коп., и именно: священнику 94 р. 8 к., діакону 35 р. 28 к., дьячку 23 р. 52 к., пономарю 15 руб. 68 коп. По классу села (4 кл.) жалованья должно идти 252 р. 84 коп. Третья часть изъ этого количества вычитается за то, что церковной земли находится 13³ десятины 1854 сажени. Излишекъ земли сверхъ 34 десятинъ стоитъ 84 р. 28 копѣекъ. Съ 1866 года, съ упраздненіемъ діаконой вакансіи, жалованье діаконое поступило сверхштатному священнику.

Сравнивая настоящія средства содержанія причта съ прежними, нельзя не видѣть, что въ прежнія времена причту жить было гораздо лучше, чѣмъ теперь, не говоря даже о томъ времени, когда былъ только одинъ комплектъ.

Если настоящій денежный доходъ больше того дохода, какой опредѣленъ былъ въ 1823 году таксою, и какой получался въ двадцатыхъ, тридцатыхъ и въ сороковыхъ годахъ, за то теперь цѣна денегамъ понизилась едва ли не больше того, насколько увеличился доходъ. Если до 1848 года причтъ не получалъ теперешняго казеннаго жалованья, за то священникамъ въ прежнія времена ничего не стоила обработка земли, потому что, какъ видно было выше, во все время съ самаго существованія села при церкви были крѣпостные работники, или, какъ они названы въ одномъ документѣ, церковные бобыли. Причетниковъ же соразмѣрно теперешнему ихъ жалованью, если еще не больше, вознаграждалъ тогда сборъ зерноваго хлѣба.

Вотъ таблица прихода и расхода по Михаило-Феодоровской церкви села Волсты за то время, за которое есть приходо-расходныя книги, именно за послѣдніе 59 лѣтъ, начиная съ 1813 года и оканчивая 1871-мъ.

Г О Д И.	Приходъ денегъ					РАСХОДЪ.					Оста- токъ къ будуще- му году.					
	Отъ про- дажи свѣчь.		Отъ по- дачнѣ въ кошелекъ и круж- ки		Итого съ оста- точными	На по- кушку свѣчь.		На расходъ по цер- кви.		Взнось.			ИТОГО.			
	Р.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Р.	К.		Р.	К.		Руб.	Коп.	
1812	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	43	85		
1813	314	15	375	80	733	80	256	45	398	25	57	70	712	40	21	40
1814	336	5	141	80	499	25	268	75	128	10	67	30	464	15	35	10
1815	380	20	61	60	476	90	310	80	41	60	69	40	421	80	55	10
1816	459	95	214	15	729	20	385	50	148	25	74	45	608	20	121	—
1817	530	—	451	80	1102	80	420	—	59	50	110	—	589	50	513	30
1818	529	—	457	85	1500	15	414	—	584	15	115	—	1113	15	387	—
1819	559	30	216	90	1163	20	449	30	505	50	110	—	1064	80	98	40
1820	559	75	319	70	977	85	423	25	416	10	136	50	975	85	2	—
1821	538	60	189	10	729	70	398	50	119	80	140	10	658	40	71	30
1822	546	—	260	—	877	30	397	70	270	20	148	30	816	20	61	10
1823	668	55	159	43	889	8	514	75	99	85	153	80	768	40	120	68
1824	416	—	378	15	914	83	291	—	141	86	125	—	557	86	356	97
1825	365	63	186	5	908	65	244	—	246	55	121	63	612	18	296	47
1826	459	62	189	57	945	66	304	—	112	75	155	62	572	37	373	29
1827	374	6	405	33	1152	68	259	—	127	53	156	6	542	59	610	9
1828	488	46	234	78	1333	33	277	—	123	98	211	46	612	44	720	89
1829	445	75	200	36	1367	—	231	25	202	21	214	50	647	96	719	4
1830	371	64	310	43	1401	11	217	—	302	64	154	64	674	28	726	83
1831	305	35	262	55	1294	73	141	—	110	27	164	35	415	62	879	11
1832	291	20	234	22	1404	53	171	—	234	61	120	20	525	81	878	72
1833	269	45	236	9	1384	26	122	50	88	98	146	95	358	43	1025	83
1834	342	33	199	43	1567	59	170	58	313	61	171	75	655	94	911	65
1835	339	75	159	59	1410	99	149	—	842	21	190	75	1181	96	229	3
1836	354	56	214	65	798	24	154	56	273	10	200	—	627	66	170	58
1837	361	45	147	25	679	28	160	—	184	6	201	45	545	51	133	77
1838	353	95	161	17	648	89	152	25	99	95	201	70	453	90	194	99

1839	320	—	187	70	702	69	110	—	154	58	210	—	474	58	228	11ас
*																сиг
																нац.
																или
																65 р.
																17 ³ / ₄
1840	89	16	59	56	213	90	35	—	45	47	60	6	140	53	73	р.
		¹ / ₄														сере
																бра.
1841	81	42	67	7	221	86	19	40	28	53	62	2	109	95	111	91
1842	78	20	59	29	249	40	16	39	57	28	62	80	136	47	112	93
1843	78	64	64	—	255	57	18	24	44	45	63	40	126	9	129	48
1844	81	38	61	66	272	52	16	27	54	63	65	11	136	1	136	51
1845	80	41	57	96	274	88	15	21	88	93	65	20	169	34	105	54
1846	80	83	53	16	239	53	15	57	77	65	65	26	158	48	81	5
1847	82	15	78	79	241	99	16	77	79	52	65	38	161	67	80	32
1848	87	79	63	98	232	9	20	71	87	24	67	8	175	3	57	6
1849	88	41	67	21	212	68	20	71	60	54	67	70	148	95	63	73
1850	83	48	67	88	215	9	18	71	30	50	67	77	116	98	98	11
1851	84	51	57	37	239	99	16	71	87	39	67	80	171	90	68	9
1852	85	49	50	59	204	17	17	67	31	91	67	82	117	40	86	77
1853	83	59	59	96	230	32	15	76	35	16	67	83	118	75	111	57
1854	54	51	41	2	207	10	3	85	64	—	50	66	118	51	88	59
1855	62	51	38	97	190	7	11	83	49	6	50	68	111	57	78	50
1856	58	49	38	51	175	50	7	80	83	41	50	69	141	90	33	60
1857	65	36	50	85	149	81	14	66	40	79	50	70	106	15	43	66
1858	69	46	36	11	149	23	8	74	51	48	50	72	110	94	38	29
1859	64	3	45	58	147	90	13	30	66	15	50	73	130	18	17	72
1860	57	74	56	15	131	61	7	—	69	4	50	74	126	78	4	83
1861	82	5	31	31	118	19	31	30	35	—	50	75	117	5	1	14
1862	57	76	56	39	115	29	7	—	53	81	50	76	111	57	3	72
1863	61	28	58	47	123	47	10	50	42	24	50	78	103	52	19	95
1864	73	20	68	88	162	3	6	20	73	52	67	—	146	72	15	31
1865	88	90	101	48	205	69	18	90	65	46	70	—	154	36	51	33
1866	92	60	213	76	357	69	22	60	215	62	70	—	308	22	49	47
1867	109	40	56	77	215	64	39	40	59	89	70	—	169	29	46	35
1868	74	50	177	11	297	96	4	50	127	90	70	—	202	40	95	56
1869	75	—	95	81	266	37	5	—	164	24	70	—	239	24	27	13
1870	93	40	163	2	283	55	23	40	143	91	70	—	137	31	46	24
1871	96	65	78	69	221	58	6	70	96	71	70	—	173	41	48	17

* Съ 1840 года счетъ денегъ стали вести на серебро, и въ этой таблицѣ тоже.

При церкви есть церковноприходское попечительство. Оно учреждено въ концѣ 1866 года; возобновлено въ 1871 году. Какъ въ истекшее четырехлѣтіе состояло, такъ и въ текущее трехлѣтіе состоитъ подъ предсѣдательствомъ приходскаго мѣстнаго Священника Василя Овсянникова.

Священникъ села Волсты Василій Овсянниковъ.

30 января 1873 г.

(Продолженіе будетъ).

Простое средство отъ кроваваго поноса,

Давно уже съ немалой досадой слушаемъ мы извѣстія о развитіи этой губительной болѣзни между войсками и въ особенности въ жаркое лѣтнее время, а между тѣмъ она, то есть эта болѣзнь, лечится быстро и самымъ грошевымъ средствомъ, сотни разъ мною испытаннымъ, и даже тамъ, гдѣ лучшіе врачи наши оказывались бессильны и оставляли больныхъ на произволь судьбы. Средство это есть ни что какъ земляничная трава, набранная съ корнями, высушенная на солнцѣ,

Употреблять ее слѣдуетъ такъ:

Изрѣзавъ и траву и корень мелко и смѣшавъ, брать 2 столовыхъ ложки и, обдавъ кипяткомъ, поставить въ чайникѣ на конфорку, чтобы настоялись хорошенько, какъ чай. Затѣмъ, простудивъ до степени парнаго молока, пить: взрослому и особенно солдату отъ 5 до 6 стакановъ въ день

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ

Историко-статистическое описаніе Михайло-Феодоровской церкви села Волсты, Юхновскаго уѣзда.

(Оубончаніе).

Ш.

О П Р И Ч Т Ъ

Какъ великъ былъ штатъ причта при храмѣ села Волсты за періодъ времени отъ начала существованія села до 1692 года, неизвѣстно; неизвѣстны даже имена священноцерковнослужителей, составлявшихъ причтъ въ теченіе означеннаго времени. Въ 1692 же году причтъ состоялъ изъ священника и дьячка; въ 1716 году—изъ священника и діакона. Какія перемѣны въ штатѣ были въ теченіе времени между 1692 и 1716, а также въ промежутокъ между 1717 и 1754 годами, неизвѣстно; но въ 1755 году былъ уже полный комплектъ, состоявшій изъ священника, діакона, дьячка и пономаря. Далѣе извѣстно, что въ 1778 году причтъ состоялъ изъ двухъ комплектовъ, изъ коихъ одинъ составляли: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь; а во второму относились: священникъ, дьячекъ и пономарь. Такимъ образомъ второй комплектъ образовался когда нибудь между 1756 и 1777 годами. Причиною, почему нуж-

но было открытъ другой комплектъ, послужило, надобно положить, то обстоятельство, что въ это именно время почти разомъ въ пяти пунктахъ, находящихся въ чертѣ прихода, стали селиться крестьяне, и хотя поселенцы эти явились не изъ другихъ мѣстностей, а изъ тѣхъ же деревень, какія изстари принадлежали къ Волстынскому приходу, и слѣдовательно своимъ переселеніемъ на другое мѣсто не увеличили числа прихожанъ: тѣмъ не менѣе для причта не могло не прибавиться значительно трудовъ по требоисправленію; не могло вмѣстѣ съ тѣмъ не прибавиться и средствъ къ жизни.—Съ того времени т. е. со времени открытія другого комплекта и до 1871 года были промежутки, когда причтъ состоялъ изъ одного комплекта. Это именно время 1803—1821 года, а потомъ 1848—1858 годовъ. Въ первый изъ этихъ періодовъ причтъ состоялъ: изъ священника, діакона, дьячка и пономаря; во второй— изъ священника, діакона, двухъ дьячковъ и двухъ пономарей. Съ 1859 года по настоящее время причтъ состоитъ изъ двухъ неполныхъ комплектовъ, изъ коихъ одинъ составляютъ штатные священноцерковнослужители, а другой сверхштатные. Къ первому принадлежатъ: священникъ, дьячекъ и пономарь, ко второму—священникъ на дьяконскомъ жалованьи и дьячекъ. Вакансія діакона упразднена въ 1866 году; другого пономаря не стало въ 1865 году. Какимъ образомъ съ 1803 года не стало другого комплекта, а также какимъ образомъ послѣ 1821 года онъ опять возобновился, мы не знаемъ. Относительно же вопроса о томъ, почему его не было съ 1848 года, и какъ онъ явился опять въ 1859 году, намъ извѣстно слѣдующее. Въ Іюль 1848 года вакансія втораго священника упразднилась по случаю смерти занимавшаго ее священника. Епархіальное Начальство объявило оную закрытою навсегда, что

не безъ радостнаго чувства было встрѣчено причтомъ села Волсты, который не могъ, конечно, не видѣть иногда, что двумъ комплектамъ въ такомъ приходѣ, какъ Волстинскій, жить тѣсно. Между тѣмъ время тепло, а вмѣстѣ съ его теченіемъ увеличивалось и подростало семейство у одного священника. И вотъ въ 1858 году добрый отецъ семьи, желая пристроить къ мѣсту хотя одну изъ своихъ дочерей, сталъ хлопотать объ открытіи вновь, закрытой въ 1848 году, сверхштатной священнической вакансіи въ селѣ Волстѣ, съ тѣмъ, чтобы избранный кандидатъ женился на его дочери. Цѣль была достигнута, но съ большимъ трудомъ. Препятствія заключались не въ правилѣ, по которому не слѣдуетъ занимать двухъ священническихъ вакансій состоящимъ между собою въ близкомъ родствѣ лицамъ; а въ томъ, что Епархіальное Начальство—съ одной стороны не считало нужнымъ открывать вакансію втораго священника для такого прихода, какъ Волстинскій,—съ другой—сознавало невозможнымъ содержаться двумъ комплектамъ безъ большаго затрудненія.—Такимъ образомъ, если не признавать случайностію закрытіе второй священнической вакансіи на такой значительный періодъ времени, равняющійся 18-ти (1803-1821) годамъ, а причиною закрытія считать отсутствіе нужды во второмъ священникѣ; если, съ другой стороны, имѣть въ виду, что Епархіальное Начальство нашло возможнымъ снова закрыть сверхштатную священническую вакансію въ 1848 году, и если, наконецъ, припомнить тѣ обстоятельства, при которыхъ открывалась снова эта вакансія въ 1859 году,—то, конечно, нельзя не признать, что второй комплектъ въ селѣ Волстѣ не необходимъ. Это, впрочемъ, яснѣе будетъ видно ниже, когда будетъ разсматриваться вопросъ о средствахъ содержанія причта, составъ и границы прихода.

Изъ членовъ причта села Волсты: священниковъ, диаконовъ, дьячковъ и пономарей извѣстны слѣдующіе:

А)

С В Я Щ Е Н Н И К И:

п о п е р в о м у к о м п л е к т у

1) Григорій Никифоровъ. Онъ началъ священническое служеніе при храмѣ Волстинскомъ не позже 1692; кончилъ не раньше 1717 года, но когда именно началось и кончилось его служеніе, неизвѣстно.

2) Михаилъ Григорьевъ, сынъ Священника Григорія Никифорова, поступившій на должность послѣ своего отца не раньше 1717, и не позже 1749 года; оставил должность не позже 1776 года.

3) Василій Михайловъ, сынъ Священника Михаила Григорьева, поступившій изъ диаконовъ села Волсты на мѣсто своего отца неизвѣстно когда, но не раньше 1756 года; въ началѣ Генваря 1787 года вышелъ за штатъ; умеръ въ 1800 году.

4) Дометій Васильевъ, сынъ священника Василя Михайлова; поступилъ во священника на мѣсто своего отца изъ диаконовъ села Волсты въ генварѣ 1787 года. Вышелъ за штатъ 1805 года. Время смерти его неизвѣстно; но въ 12 году онъ еще былъ въ живыхъ.

5) Алексѣй Дометіевъ Соколовъ, сынъ священника Дометія Васильева. Первый изъ священниковъ села Волсты сталъ носить фамилію. Поступилъ въ началѣ 1805 года на мѣсто своего отца изъ диаконовъ Никитской Церкви города Вязьмы. Учился сколько то времени въ Смоленской Семинаріи. Былъ священникомъ въ селѣ Волстѣ до Нояб-

ря 1823 года; въ это время, въ слѣдствіе неудовольствій съ помѣщикомъ, которыхъ самъ былъ причиною, перешелъ въ село Повровъ Жирковъ, Бѣльскаго уѣзда, гдѣ и былъ на должности до самой смерти, послѣдовавшей въ 32 году. При немъ оконченъ постройкаю и освященъ настоящій каменный храмъ села Волсты. Во время его настоятельства при этомъ храмѣ, проходили французы черезъ село Волсту въ 1812 году. Бывъ раздражены выходкою одного изъ ерестыанъ, жителей села, похитившаго у нихъ лучшую лошадь, французы сожгли домъ священника Соболова, какъ самый лучший изъ домовъ села. Священнику тѣмъ труднѣе было перенести эту потерю, что онъ былъ свидѣтелемъ пожара, смотря на огонь пожиравшій его домъ, на разстояніи въ полверсту, изъ одного лѣсу; и не смѣя приблизиться къ дому для защиты. Этотъ священникъ былъ отличнымъ, примѣрнымъ исполнителемъ всего того, что относится ко внѣшней сторонѣ священническаго служенія: строго, на примѣръ, наблюдалъ за порядкомъ и чистотою въ церкви, самъ соблюдалъ и отъ причта требовалъ точнаго соблюденія порядка и исправности по отправленію богослуженія въ Церкви и требъ по приходу; въ чистотѣ и во время велъ разныя церковныя книги и къ сроку ихъ представлялъ и т. под. Но въ тоже время любилъ взять съ прихожанина лишнюю копѣйку, а иногда и рубль; къ прихожанамъ былъ строгъ неблагоразумно; въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ онъ походилъ болѣе на барина, чѣмъ на пастыря; отъ чего и зависило то, что прихожане кромѣ болзни и страха ничего не чувствовали къ нему. Домашнее его поведеніе отличалось тою же аккуратностію, какая видна была и въ дѣлахъ службы; но эта аккуратность нерѣдко переступала границы и обличала въ немъ желаніе смотрѣть бариномъ: причтъ и прихожане,

папримѣръ, не иначе могли войти къ нему, какъ послѣ доклада, одѣвался онъ въ шелкъ и бархатъ; когда онъ ѣзжалъ, то его узнавали издали по экипажу и лошадямъ; случалось, особенно въ большіе праздники, что онъ безъ всякой серьезной нужды и въ церковь отправлялся не иначе, какъ въ экипажѣ; а церковь отстояла отъ дома его на разстояніи саженой въ 50.

б) Іаковъ Дометіевъ Соколовъ, младшій братъ священника Алексѣя Соколова, поступившій на его мѣсто изъ села Дугина, Сычевскаго уѣзда. Кончилъ курсъ наукъ въ Смоленской Семинаріи въ числѣ первыхъ воспитанниковъ и былъ однимъ изъ образованныхъ священниковъ своего времени, хорошо говорилъ на нѣмецкомъ языкѣ; хорошо владѣлъ искусствомъ врачевать тѣлесныя болѣзни. Въ противоположность своему старшему брату, онъ не отличался большою аккуратностію ни въ томъ, что относится до внѣшнихъ сторонъ священническаго служенія вообще, ни въ дѣлахъ домашнихъ: за то—это была личность самая добрая, кроткая, благородная; за то къ прихожанамъ онъ держался самыхъ, что называется, гуманныхъ отношеній.—Состоя до поября 1823 года настоятелемъ Церкви села Дугина, принадлежавшаго Графу Панину, и получая содержаніе непосредственно отъ самаго Графа, отецъ Іаковъ избавленъ былъ отъ тѣхъ непріятныхъ столенопей, какія обыкновенно бывають между сельскими священниками и ихъ прихожанами, въ случаяхъ, когда дѣло касается платы за требы. Перешедъ въ село Волсту, онъ по неволѣ встрѣтился лицомъ къ лицу съ подобнаго рода непріятностями и скоро увидѣлъ, что ему невозможно долѣе оставаться на этомъ мѣстѣ, и занимать вообще мѣсто въ селѣ, безъ опасности для его правственнаго чувства. Это и было причиною, что онъ въ сентябрѣ 1827 года перешелъ (добро-

вольно) въ вѣдомство оберъ—священника (нынѣ главнаго священника) арміи и флотовъ.

7) Антоній Пареснѣвъ Чернавскій, изъ кончившихъ курсъ наукъ въ смоленской семинаріи. Поступилъ на мѣсто священника Іакова Соколова, со взятіемъ его дочери въ замужество, въ сентябрѣ 1827 года. Съ должностію священника онъ проходилъ должность депутата. Вышелъ за штатъ въ Генварѣ 1865 года по старости и болѣзни; умеръ 27 февраля 1867 года. Былъ права кроткаго и миролюбиваго.

8) Василій Сергіевъ Овсяниковъ поступилъ на мѣсто священника Антонія Чернавскаго; со взятіемъ въ замужество его дочери, въ маѣ 1865 года. Съ тѣхъ поръ занимаетъ штатную священническую вакансію и по настоящее время.

Такимъ образомъ настоятельство здѣшней церкви въ продолженіе 180-ти лѣтъ, отъ 1692 по 1872 годъ, передавалось какъ бы по наслѣдству отъ одного роднаго къ другому: до 1823 года отъ отца къ сыну; съ этого до 1827 года отъ брата къ брату; отъ 1827 до настоящаго 1872 года отъ тестя зятю.

ПО ВТОРОМУ КОМПЛЕКТУ.

1) Іоаннъ Михайловъ, сынъ священника Михаила Григорьева и младшій братъ священника Василя Михайлова. Онъ поступилъ на священническое мѣсто между 1756 и 1778 годами, въ то время, когда старшій братъ его Василій находился уже на должности. Съ его то поступленія на священническое мѣсто, но едва ли раньше, образовался второй комплектъ причта при церкви села Волсты. Былъ сколько-то времени за штатомъ, умеръ 19 Апрѣля 1805 года.

Димитрій Алексѣевъ сынъ Алексѣевъ, изъ неученыхъ. Поступилъ на вакансію втораго священника, которая была праздною съ 1803 г., изъ діаконовъ этого же села въ

Январѣ 1822 года, и занималъ ее до смерти, послѣдовавшей 1-го іюля 1848 года отъ холеры. Онъ отличался умѣньемъ вести дѣла по своему домашнему хозяйству. Въ приходѣ оставилъ добрую память.

3) Теодоръ Іоанновъ Вишневскій занималъ вакансію втораго священника съ декабря 1852 до іюля 1854 года, при діаконскихъ доходахъ. Во все время былъ подъ надзоромъ Благочиннаго и старшаго священника.

4) Александръ Ворсановичъ пробылъ на вакансіи втораго священника съ генваря 1858 года до апрѣля того же года.

5) Василій Іоанновъ Чанцевъ поступилъ на вакансію втораго священника въ августѣ 1859 года; въ ноябрѣ же 1864 года, по распоряженію епархіальнаго начальства, переведенъ въ село Рупосово, юхновскаго же уѣзда, по тому случаю, что другому священнику Чернавскому, тѣстю Чанцева, пришло время сдавать свое мѣсто, и съ тою цѣлю, чтобы избѣжать сослуженія въ одномъ селѣ двухъ родственниковъ священниковъ. Въ приходѣ сохранилась объ немъ добрая память.

6) Петръ Алексѣевъ Вишневскій поступилъ въ село Волсту на мѣсто священника Чанцева въ ноябрѣ 1864 года изъ села Опокова, Юхновскаго же уѣзда; а въ сентябрѣ 1865 года перешелъ на штатную вакансію въ село Ивановское Юхновскаго уѣзда, гдѣ и умеръ 14 генваря 1866 года.

7) Теодоръ Георгіевъ Кулюкинъ поступилъ на мѣсто священника Петра Вишневскаго изъ села Ивановскаго, гдѣ священническое штатное мѣсто, по волѣ епархіальнаго начальства, долженъ былъ уступить священнику Петру Вишневскому. Пробылъ въ селѣ Волстѣ съ сентября 1865 года до конца февраля 1866 года, въ это время, по случаю смерти священника Вишневскаго, опять возвратился на прежнее мѣсто.

8) Димитрій Симеоновъ Волочковъ поступилъ на сверхштатную священническую вакансію изъ діаконовъ этого же села въ маѣ 1866 года; въ ноябрѣ 1870 года, по собственному прошенію, переведенъ въ село Богородицкое Юхновскаго же уѣзда на штатную вакансію.

9) Василій Павловъ Діаконовъ поступилъ на сверхштатную вакансію изъ села Богородицкаго Юхновскаго уѣзда въ ноябрѣ 1870 года. На этой вакансіи состоитъ и по настоящее время.

Б)

Д І А К О Н Ы:

1) Іоаннъ Григорьевъ, сынъ священника Григорія Никифорова. Объ немъ извѣстно, что онъ былъ діакономъ въ селѣ Волстѣ въ 16 году прошлаго столѣтія.

2) Василій Михайловъ, сынъ священника Михаила Григорьева; въ 1755 году былъ уже діакономъ; въ 1778 году былъ уже священникомъ.

3) Дометій Васильевъ, сынъ діакона (въ послѣдствіи священника) Василя Михайлова; въ 1787 году былъ уже діакономъ; въ январѣ 1787 года его произвели во священника къ Волстинской же церкви.

4) Димитрій Іоанновъ, сынъ дьячка села Волсты Ивана Антипова, изъ дьячковъ села Волсты. Поступилъ въ промежуткѣ между 1786 и 1793 годами; умеръ 1795 года апрѣля 7 дня.

5) Димитрій Алексѣевъ, изъ дьячковъ села Вѣшекъ Юхновскаго уѣзда. Время поступленія его во діакона неизвѣстно. Въ 13 году онъ былъ уже діакономъ и пробылъ въ этой должности до января 1822 года. Въ это время удосто-

ился священническаго сана и опредѣлился на вакансію втораго священника въ это же село.

6) Сергій Тимоѣевъ Діаконовъ, изъ дьячковъ этого же села. Поступилъ во діакона на мѣсто Димитрія Алексѣева въ январѣ 1822 года и пробылъ на этой должности до своей смерти, послѣдовавшей въ декабрѣ 1850 года. Это былъ человѣкъ древней простоты и обычаевъ. Извѣстенъ былъ своею скупостію, изъ за которой во многомъ необходимомъ отказывалъ своему семейству, хотя и имѣлъ достаточное состояніе.

7) Георгій Стефановъ Кулюкинъ, переведенъ въ слѣдствіе его прошенія, отъ сверхштатной діаконской вакансіи села Адрианъ, Юхновскаго уѣзда, въ концѣ декабря 1850 года. Въ январѣ 1864 года по причинѣ старости уволенъ за штатъ.

8) Димитрій Симеоновъ Волочковъ, изъ кончившихъ курсъ наукъ въ Смоленской семинаріи; поступилъ на мѣсто діакона Георгія Кулюкина, со взятіемъ его дочери, въ февралѣ 1864 года. 21 мая 1866 года удостоился получить священническій санъ и поступилъ на вакансію втораго священника въ это же село.

В)

Д Ъ Я Ч К И. (*)

1) Иванъ Антиповъ. Когда и откуда поступилъ на должность, неизвѣстно. Въ исповѣдныхъ росписяхъ, начинаю-

(*) Нѣтъ возможности прослѣдить, въ какомъ комплектѣ состоялъ тотъ или другой причетникъ; кому изъ нихъ состоять въ томъ или другомъ комплектѣ, зависѣло отъ усмотрѣнія и взаимнаго соглашенія священниковъ, и перехо-

шихся съ 1793 года, онъ числится въ составѣ причта, въ тѣхъ же книгахъ за 1798 годъ его уже нѣтъ, а жена его Евфросинья Лаврентіева значится вдовою.

2) Леонтій Антиповъ, младшій братъ Ивана Антипова. Время поступления на должность, продолжительность службы, и также время его смерти неизвѣстно.

3) Дмитрій Ивановъ, сынъ дьячка Ивана Антипова. Изъ метрическихъ книгъ за 1786 годъ видно, что онъ въ этомъ году былъ дьячкомъ. Въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ за 1793-й годъ онъ уже значится дьякономъ.

4) Иванъ Леонтіевъ Соколовъ, сынъ дьячка Леонтія Антипова. Поступилъ въ 1798 году на мѣсто своего дяди, дьячка Ивана Антипова; выбылъ во 7-мъ году въ дьякона села Митина Дорогобужскаго уѣзда.

5) Сергій Гимеевъ Діаконовъ, изъ пономарей этого села. Поступилъ на дьячковскую должность въ 1807 году; проходилъ до 1822; въ генварѣ этого года поступилъ во дьякона этого села.

6) Дмитрій Аверкіевъ Брянцевъ опредѣлился на должность въ маѣ 1822 года изъ послушниковъ Смоленскаго Свято—Троицкаго Монастыря, пребылъ на должности до самой смерти, послѣдовавшей 5 іюня 1866 года. Этотъ Брянцевъ стоялъ выше очень многихъ своихъ собратьевъ по своему знанію дѣла, по своей развитости, и особенно по нѣкоторымъ, свойственнымъ порядочному человѣку, чертамъ характера, вообще чуждаго дьячковскихъ замашекъ.

ды отъ одного комплекта въ другой совершались причетниками перѣдко. По этому мы и пишемъ ихъ полърядъ, не указывая въ какомъ комплектѣ тотъ или другой принадлежалъ.

7) Василій Тимоеевъ Селяниновъ поступилъ на должность изъ села Перстенокъ, Дорогобужскаго уѣзда; пробылъ на должности до марта 1844 года. Съ этого времени былъ за штатомъ до смерти, послѣдовавшей 1 апрѣля 1846 года.

8) Алексѣй Сергіевъ Діаконовъ поступилъ на мѣсто своего тестя, дьячка Василия Селянинова, въ мартѣ 1844 года; въ сентябрѣ 1845 года переименованъ въ пономаря.

9) Григорій Дмитріевъ сынъ Алексѣевъ, сынъ священника села Волсты Дмитрія Алексѣева; изъ пономарей этого же села; поступилъ на должность въ сентябрѣ 1845 года и пробылъ на ней до своей смерти, послѣдовавшей 12 юля 1854 года.

10) Александръ Адріановъ Кухановъ изъ пономарей села Климова Гжатскаго уѣзда; опредѣленъ на должность въ декабрѣ 1863 года и занимаетъ сверхштатную вакансію.

11) Василій Θεодоровъ Сооловъ изъ дьячьевъ села Брызгалова Гжатскаго уѣзда; состоитъ въ селѣ Волстѣ съ сентября 1866 года.

Г)

П О Н О М А Р И :

1) Тимоеей. Время, когда онъ находился на должности неизвѣстно.

2) Сергѣй Тимоеевъ былъ пономаремъ съ 1798 до 1807 года. Въ этомъ году произведенъ во дьячки въ это же село.

3) Николай Дмитріевъ Сооловъ, сынъ діакона этого же села Дмитрія Іоаннова; поступилъ на должность съ 1807 года и пробылъ до 1830 года; съ этого времени былъ за штатомъ до смерти, послѣдовавшей въ 1837 году.

4) Семенъ Θεодоровъ Сооловъ былъ пономаремъ съ ген-

варя по августъ 1823 года. Выбыль въ смоленскій Каеод-
ральный соборъ въ псаломщика.

5) Григорій Алексѣевъ, состоялъ на должности съ августа 1823 по сентябрь 1845 года; въ это время занялъ дьячковскую вакансію въ этомъ же селѣ.

6) Алексѣй Сергіевъ Діаноновъ поступилъ изъ дьячковъ въ сентябрѣ 1845 года; состоитъ на должности до сего времени.

7) Петръ Власіевъ Соколовъ поступилъ на должность въ 1830 году на мѣсто своего тестя, пономаря Николая Дмитриева Соколова; въ 1865 году уволенъ отъ должности. Съ 1868 года состоитъ пономаремъ въ селѣ Сырокоренья Порѣчскаго уѣзда.

8) Александръ Павловъ Лебедевъ поступилъ изъ послушниковъ Смоленскаго Спасо—Аврааміева монастыря въ 1862 году, въ 1863 году вышелъ въ село Городище Юхновскаго уѣзда въ пономаря.

IV.

О П Р И Х О Д Ъ.

Какъ первоначально образовался приходъ села Волсты, неизвѣстно. Неизвѣстно въ точности и то; изъ сколькихъ и какихъ именно селеній состоялъ онъ въ первыя времена существованія. Изъ одного документа видно, что за нѣсколько времени до 1594 года на разстояніи отъ Церкви $\frac{2}{5}$ — $1\frac{1}{2}$ версты были двѣ деревни, изъ другаго документа (*) извѣ-

(*) Подъ первымъ документомъ разумѣется та самая выписка изъ писцовыхъ книгъ 1594 г., о которой не разъ упомянуто было выше. Другой документъ—это выписка изъ Отказной, учиненной въ 1678 году отъ имени князя Ивана Волконскаго на имя зятя его, князя Петра Григорьевича Щербатова, документъ этотъ хранится между бумагами полковника А. М. Жеребцова.

стно, что незадолго до 1678 года, по берегамъ рѣчки Волсты, на разстояніи отъ Церкви $1\frac{1}{2}$ —2 версты было три деревни. Есть основаніе думать, что эти пять деревень принадлежали приходу Волстинскому. Во первыхъ одна изъ двухъ, упоминаемыхъ въ документѣ 1594. года, деревень названа церковною; во вторыхъ—всѣ онѣ находились на разстояніи отъ церкви весьма близкомъ, $\frac{2}{5}$ —2 версты, и притомъ послѣднія три расположены были въ промежуткахъ между тѣми тремя деревнями, которыя съ незапамятныхъ временъ и по настоящее время принадлежатъ къ Волстинскому приходу и съ сими послѣдними составляли вотчину одного и того же помѣщика, князя Ивана Волконскаго. Такимъ образомъ первоначальный приходъ могъ состоять по крайней мѣрѣ изъ 9-ти селеній, включая и село Волсту. Если предположить, что первоначальный приходъ состоялъ изъ столькихъ селеній, то онъ не простирался далѣе 3 версты отъ церкви, и границею имѣлъ съ восточной и сѣверо-восточной сторонъ рѣку Волсту, а съ западной—тотъ уголь, гдѣ рѣка Озеренка, протекая отъ юга къ сѣверу, весьма круто поворачиваетъ на востокъ, мѣсто это на разстояніи отъ церкви въ $1\frac{1}{2}$ версты къ западу.—Съ 1678 до шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія приходъ состоялъ изъ шести селеній, считая и село Волсту; въ этотъ промежутокъ времени вновь образовались два селенія, изъ коихъ одно значилось деревней, а другое сельцомъ. Около шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія явилось почти разомъ пять деревень. Съ того времени до сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія приходъ состоялъ, значить изъ 11-ти селеній; въ сороковыхъ годахъ еще два селенія устроились вновь. Изъ 13-ти селеній приходъ состоитъ и по настоящее время. Они суть село Волста, деревни Якунино, Тишино, Мишино, Кузнецово, Мирзино, Соколово, Крутые, Пруды,

Горки, Вѣтки, два сельца Понкратково и Лѣсково. Два изъ этихъ селеній расположены на рѣчкѣ Колдовнѣ, три—по берегамъ рѣки Озеренки, пять по берегамъ рѣки Волсты, два при ручьяхъ, не имѣющихъ названія, и одно только на такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ни рѣчки, ни озера.—Приходъ къ востоку простирается отъ церкви на одну версту и съ этой стороны граничитъ съ приходомъ села Бѣшекъ; къ сѣверу на 5 верстъ и граничитъ съ приходомъ села Софонова; къ западу на 3 версты и соприкасается приходу села Нивольскаго; наконецъ одна деревня стоитъ въ четырехъ верстахъ на югозападъ, за которой начинается приходъ села Иле—Жаднинскаго.—Какъ нельзя было съ точностію опредѣлить числа селеній, изъ сколькихъ состоялъ первоначальный приходъ села Волсты, такъ нѣтъ возможности указать число душъ прихода за прежнія времена до 1827 года. Не смотря на это, мы считаемъ нужнымъ сказать на этотъ предметъ то, что намъ извѣстно. Имено: въ Отказной князя Ивана Волконскаго на имя князя Петра Григорьевича Щербатова 1678 года въ трехъ деревняхъ, принадлежавшихъ тогда къ приходу, значилось наличныхъ 233 души муж. пола; въ ревизской сказкѣ 1744 года въ этихъ же самыхъ деревняхъ и въ селѣ Волстѣ было 526 человекъ мужскаго пола; въ отказной князя Николая Петровича Щербатова на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Алексѣя Григорьевича Жеребцова 1755 года въ 3-хъ деревняхъ было 493 муж. п. и 468 женскаго. Въ 1792 году во всемъ приходѣ, состоявшемъ изъ 11 селеній, было 635 м. п. и 619 женскаго пола. Такимъ образомъ въ теченіе 100 слѣдующихъ лѣтъ отъ 1678—1792 года число прихожанъ могло быть между 300—635 м. п., и 300—619 женскаго пола. По исповѣднымъ росписямъ за 1809 годъ значится 849 м. пола и 878 женск. пола. Изъ сколькихъ душъ состоялъ приходъ за каждый изъ послѣднихъ 44-хъ лѣтъ, начиная съ 1827 года и оканчивая 1871-мъ, видно изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи исповѣдныхъ росписей:

1827 849 878
1831 849 878
1835 849 878
1839 849 878
1843 849 878
1847 849 878
1851 849 878
1855 849 878
1859 849 878
1863 849 878
1867 849 878
1871 849 878

Г О Д Ы.	Число душъ			Г О Д Ы.	Число душъ.		
	Муж.	Жен.	Обоихъ		Муж.	Жен.	Обоихъ
1827	984	1042	2026	1850	1139	1250	2389
1828	979	1046	2025	1851	1141	1254	2395
1829	990	1063	2053	1852	1132	1268	2400
1830	997	1071	2068	1853	1104	1202	2306
1831	993	1079	2072	1854	1130	1232	1362
1832	1001	1068	2069	1855	1116	1208	2324
1833	1009	1077	2086	1856	1123	1216	2339
1834	1014	1084	2098	1857	1134	1211	2345
1835	1012	1087	2099	1858	1146	1217	2363
1836	1019	1099	2118	1859	1153	1219	2372
1837	1027	1109	2136	1860	1156	1235	2391
1838	1049	1145	2194	1861	1160	1241	2401
1839	1068	1164	2232	1862	1152	1244	2396
1840	1069	1152	2221	1863	1145	1238	2333
1841	1085	1163	2248	1864	1119	1211	2330
1842	1087	1169	2256	1865	1101	1169	2270
1843	1099	1178	2277	1866	1101	1196	2297
1844	1119	1199	2318	1867	1106	1183	2289
1845	1130	1212	2342	1868	1105	1189	2294
1846	1159	1250	1409	1869	1115	1187	2302
1847	1195	1270	2465	1870	1247	1324	2571
1848	1157	1225	2382	1871	1232	1315	2547
1849	1159	1225	2384				

Такимъ образомъ въ теченіе 45 лѣтъ, 1827—1871 г.г., приходъ села Волсты увеличился на 248 человекъ мужск. пола, и на 273 женск. пола. Чтобы видно было, какъ увеличивался онъ въ теченіе этого періода времени, мы прилагаемъ еще таблицу родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ за каждый годъ, начиная съ 1827-го и кончая 1871 годомъ.

Годы.	Число родившихся.			Браковъ.	Число умершихъ.			Годы.	Число родившихся.			Браковъ.	Число умершихъ.			
	М	Ж	Об.		М	Ж	Об.		М	Ж	Об.		М	Ж	Об.	
1827	84	72	156	21	33	28	61	1850	57	55	112	25	37	30	67	
1828	52	46	98	10	37	27	64	1851	59	66	125	20	18	34	52	
1829	86	63	149	20	37	23	60	1852	47	40	87	16	36	32	68	
1830	53	61	114	15	47	36	83	1853	69	59	128	12	56	51	107	
1831	49	56	105	неизвѣ стно	34	32	66	1854	45	50	95	20	42	8	70	
1832	61	54	115		28	28	56	1855	47	39	86	20	24	22	46	
1833	49	55	104		52	45	97	1856	59	42	101	12	38	39	77	
1834	55	69	124		58	63	121	1857	46	49	95	18	41	43	84	
1835	47	40	87		18	50	61	111	1858	61	42	103	40	28	29	57
1836	50	51	101		21	44	46	90	1859	61	44	105	19	28	20	48
1837	63	60	123		25	27	32	59	1860	54	50	104	29	33	27	60
1838	44	56	100		16	35	36	71	1861	73	61	134	26	25	31	56
1839	62	40	102		34	57	44	101	1862	43	44	87	24	53	38	91
1840	74	65	139		18	45	53	98	1863	75	66	141	24	33	31	64
1841	48	37	85	36	42	46	88	1864	51	47	98	36	42	57	99	
1842	60	58	118	27	22	20	42	1865	61	50	111	21	45	48	93	
1843	64	65	129	24	22	29	51	1866	63	59	122	31	53	40	93	
1844	58	50	108	27	36	21	57	1867	48	52	110	36	47	37	84	
1845	74	48	122	31	71	54	125	1868	72	72	144	32	45	44	89	
1846	49	63	112	32	25	28	53	1869	61	74	135	19	26	27	53	
1847	40	73	113	22	17	28	45	1870	55	57	112	21	32	27	59	
1848	55	54	109	64	44	70	114	1871	60	51	111	20	56	61	117	
1849	75	62	137	26	14	19	33									

До 1772 года село Волста и относящіяся къ приходу этого села деревни принадлежали къ Вяземскому округу (уѣзду), и вмѣстѣ съ своимъ окружнымъ городомъ до этого времени, во все почти время своего существованія принадлежали къ Крутицкой епархіи. Въ промежутокъ между 1681—1722 годами это село и древнѣйшія изъ селеній прихода находились въ епархіи Смоленской: къ этой же епархіи приходъ принадлежитъ и нынѣ съ 1772 года. (*)

(*) Историко-стат. описаніе Смолен. епарх. стр. 5

Когда село Волста, равно какъ и весь приходъ Волстинскій принадлежали къ Вяземскому округу, тогда въ селѣ Волстѣ былъ Станъ. Во многихъ документахъ прошлаго столѣтія, когда говорится о томъ или другомъ селеніи, принадлежавшемъ къ тому или другому владѣльцу, въ тоже время указывается, что известное селеніе «находится въ Вяземской округѣ, въ Волстинскомъ стану.» Что такое станъ, что значило раздѣленіе уѣзда на станы и что всего для насъ въ настоящемъ случаѣ важнѣе, какое значеніе получало село Волста отъ того, что именемъ его назывался одинъ изъ становъ Вяземскаго округа, мы ничего не можемъ сказать.

Прихожане села Волсты, съ самаго открытія прихода, состоятъ почти изъ однихъ крестьянъ. Крестьяне эти, принадлежа къ одному приходу, до 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія составляли вотчину не одного владѣльца, а нѣсколькихъ, и притомъ каждая часть въ разныя времена переходила изъ однихъ рукъ въ другія. Здѣсь слѣдуетъ взять только шесть селеній, именно: село Волсту и деревни Мишино, Тишино, Якушино, Пруды и Горки и только объ нихъ сказать, кому каждое изъ нихъ принадлежало въ разныя времена до 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, такъ какъ остальные селенія прихода возникли около семидесятихъ годовъ и вошли въ одну вотчину съ прежде бывшими, поименованными выше, селеніями. Село Волста съ 1594 году принадлежало дьяку Афанасію Малигну; неизвестно съ какого времени, только до декабря 1749 года селомъ владѣлъ дворянинъ Иванъ Ивановъ сынъ Исаковъ; въ концѣ декабря 1749 года онъ передалъ его по купчей вдовѣ генераль-Аншефа, дѣйствительнаго камергера графа Ивана Симонова ча Гендрикова, графинѣ Еватеринѣ Сергѣевнѣ Гендриковой; въ 1778 году графиня передала его, тоже по куп-

чей, артиллеріи поручику Александру Алексѣевичу Жеребцову. Прослѣдимъ теперь, какъ остальные пять изъ поименованныхъ выше селеній перешли къ одной фамиліи Жеребцовыхъ. Три деревни: Миино, Тишино и Ябуино до 1678 года въ продолженіе неизвѣстнаго періода времени принадлежали князю Ивану Волконскому; въ этомъ году онъ передалъ ихъ вмѣстѣ съ рукою своей дочери князю Петру Григорьевичу Щербатову; отъ этого послѣдняго онъ перешли по наслѣдству сыну его, князю Николаю Петровичу Щербатову. Въ 1755 году по просроченной закладной князя Николая Щербатова (*) деревни тѣ съ огромнымъ количествомъ земли перешли во владѣніе дѣйствительному тайному совѣтнику, дѣйствительному камергеру Алексію Григорьевичу Жеребцову. На мѣстахъ, гдѣ находятся деревни: Пруды и Горки, вторично явились селенія, бывшія за сколько-то раньше 1732 года, а потомъ снесенныя куда-то. Кому принадлежали тѣ прежде бывшія селенія, неизвѣстно. Мѣста же тѣ, гдѣ были прежде селенія, до 1732 года принадлежали Вяземскому женскому Ильинскому Мо-

(*) Князь Николай Щербатовъ въ 1754 году занялъ у дѣйствительнаго тайнаго совѣтника А. Г. Жеребцова 8281 рубль срокомъ на одинъ годъ и въ залогъ отдалъ три деревни съ огромнымъ количествомъ земли. Копія со всего дѣла о передачѣ имѣнія изъ рукъ князя Щербатова въ руки Жеребцову хранится между бумагами наслѣдника сего послѣдняго, полковника А. м. Жеребцова.

настырю, закрытому въ 1764 году. (*) Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ въ 1732 году пустоши тѣ у Монастыря отнять и отдать оныя капитану Ивану Васильевичу Волкову за то, что монастырь придерживалъ въ своихъ стѣнахъ бѣглыхъ крестьянъ Волкова нѣсколько лѣтъ, о чемъ Волковъ и входилъ съ жалобою куда слѣдуетъ. (**) Отъ Ивана Волкова пустоши перешли по наслѣдству сыну его лейбгвардіи Преображенскаго полка подпоручику Николаю Ивановичу Волкову. У этого послѣдняго купилъ въ 1767 году пустоши вышеозначенный дѣйствительный тайный совѣтникъ А. Г. Жеребцовъ, и вновь заселилъ эти пустоши. Между тѣмъ, кромѣ этихъ двухъ заселены были въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія еще 4 пункта тѣмъ же Жеребцовымъ. Такимъ образомъ въ продолженіе 50, 60 и 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія почти весь приходъ (¹⁰/₁₁) поступилъ въ руки одного владѣльца Алексѣя Григорьевича Жеребцова. Когда, по смерти этого богатаго помѣщика, оставшіеся пять сыновей его стали дѣлить отцовское имѣніе, находившееся въ разныхъ губерніяхъ, то село Волста со всѣми, исключая одной, деревнями, составлявшими приходъ Волстинскій, досталось одному изъ нихъ, именно Михаилу Алексѣевичу; и по смерти сего послѣдняго все это имѣніе

(*) Историко-статистич. опис. Смол. епарх. стр. 324.

(**) Монастырь очень много потерялъ съ этими двумя пустошами, въ этихъ пустошахъ «четвертной пашни было 232 четверти; лугу было на 150 копенъ сѣна; строенаго лѣсу 2 десятины.» Купчая на имя А. Г. Жеребцова, граничащая между бумагами А. М. Жеребцова.

получилъ сынъ его Александръ Михайловичъ, настоящій владѣлецъ.—Послѣ того, какъ въ 70 годахъ прошлаго столѣтія, всѣ почти прихожане села Волсты составили собою вотчину одного помѣщика, для управленія ими учрежденъ былъ вотчинный Приказъ, контора котораго находилась въ деревнѣ Мининѣ; въ 90 годахъ прошлаго столѣтія вмѣстѣ съ барскимъ домомъ перенесена въ село Волсту и контора. Приказъ состоялъ изъ крестьянъ; во главѣ его былъ бурмистръ, выбираемый, что замѣчательно, самою вотчиною, а бариномъ лишь утверждаемый въ должности. Были случаи, когда дѣлами вотчины завѣдывалъ и наемный управляющій, кто-нибудь изъ дворянъ; но эти случаи были рѣдки.—Съ 1861 года прихожане Волстинскіе состоятъ подѣ управленіемъ, Волсто-пятницкаго волостнаго Правленія, находящагося въ селѣ Волстѣ.

Прихожане села Волсты всѣ до одного православные; раскольниковъ, какой бы ни было секты и толку, между ними никогда не было. Они во всѣ времена глубоко были преданы Православной вѣрѣ и старались выполнять требуемая ею нравственныя правила. Какъ на свѣтлыя черты, отличающія нравственно-религіозную сторону прихожанъ, слѣдуетъ указать на то, что они 1) любятъ свой храмъ и въ воскресные и праздничные дни усердно посѣщаютъ его, такъ что въ зимнее время храмъ всегда почти бываетъ полонъ молящихся; а также своими посильными пожертвованіями содѣйствуютъ къ украшенію онаго. Вставая отъ сна и отходя ко сну, садясь за трапезу и выходя изъ за ней, входя въ комнату и выходя изъ оной, отправляясь въ путь и возвращаясь, а также при началѣ и по окончаніи дѣла каждый считаетъ долгомъ сотворить хотя краткую молитву, или по крайней мѣрѣ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ. Безъ того, чтобы не осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ ни

одинъ не пройдетъ мимо храма. За весьма рѣдкими исключеніями всѣ прихожане хотя однажды въ годъ исполняютъ долгъ исповѣди и Св. Таинъ причастія; довольно многими изъ нихъ, особенно старческаго возраста долгъ этотъ исполняется и не однажды въ годъ. Въ случаяхъ болѣзни исповѣдаться и причастится Св. Таинъ считаютъ первую обязанностію. Признается признакомъ крайняго неуваженія къ почившему со стороны родныхъ, если къ поднятію тѣла его не пригласить священника или по крайней мѣрѣ діакона. Поэтому въ такихъ случаяхъ священникъ всегда уже приглашается и, не смотря ни на какую погоду и дорогу, сопровождаетъ покойника до церкви, а потомъ до могилы, пѣшкомъ. — Три раза въ годъ съ давнихъ временъ бываетъ служеніе молебновъ по домамъ прихожанъ: въ недѣлю пасхальную и во время двухъ храмовыхъ праздниковъ; при этомъ во время пасхальной седмицы каждый домохозяинъ встрѣчаетъ у воротъ своего дома Св. иконы съ хлѣбомъ и солью. — Въ случаяхъ общественныхъ бѣдствій тоже прибѣгаютъ къ церковной молитвѣ, и въ такихъ случаяхъ берутъ нѣсколько иконъ изъ храма и приглашаютъ священника въ деревню отслужить молебенъ, что и исполняется священникомъ или среди улицы или, если несчастье касается посѣвовъ напр. во время сильной засухи и проч., — на полѣ. Кого въ частности постигаетъ горе, бѣда, и тѣ сѣшаты найти утѣшеніе и средство избавиться отъ непріятности опять таки въ церковной молитвѣ, — и въ первый воскресный день просятъ въ храмѣ отслужить молебенъ или Спасителю, зовущему всѣхъ труждающихся и обремененныхъ и общающему упокоить ихъ, или Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости; или тому или другому Угоднику Божію.

однѣ въ отношеніи къ своимъ пастырямъ прихожане описываемаго села—почтительны и уважительны, въ нихъ прихожане уважаютъ санъ больше, чѣмъ личныя качества. Кромѣ уваженія, къ священникамъ имѣется отъ прихожанъ довѣрчивость: никому такъ прихожанинъ не повѣритъ, какъ словамъ священника. Въ случаяхъ, если кто въ семействѣ своимъ поведеніемъ нарушаетъ спокойствіе всего семейства и даетъ поводъ къ неудовольствіямъ; въ случаяхъ, наприм. нарушенія супружеской вѣрности одного изъ супруговъ, въ случаяхъ упорнаго пьянства, постоянной ссоры и проч., въ подобныхъ случаяхъ иногда обращаются къ священнику и просятъ его наставить заблуждающаго на путь. Въ прежнія времена очень часто прихожане обращались къ священнику въ подобныхъ случаяхъ. Къ причетникамъ прихожане добродушны. Въ своихъ отношеніяхъ къ причетникамъ прихожане сообразуются съ ихъ личными качествами: иныхъ приходъ уважалъ, какъ наприм. дьячковъ: Селянипова и Брянцова, къ другимъ относился ужъ очень нецеремонно, какъ напримѣръ къ Діакону Сергію Діаконову, надъ которымъ, говорятъ, молодежь очень грубо подтрунивала во время, когда происходило служеніе молебновъ по приходу, особенно во время пасхальныхъ седмиць.—Прихожане села Волсты гостепримны, склонны оказывать помощь ближнему; трудолюбивы и стыдятся тунеядства.—Но при этихъ добрыхъ качествахъ есть не мало и худыхъ. Такъ напримѣръ, склонность къ пьянству; немиролюбіе въ семействахъ, сквернословіе; бываютъ примѣры распутства; проявляются случаи, незначительныхъ впрочемъ, похищеній. Прихожане вѣрятъ въ домовыхъ, полевыхъ, лѣсовыхъ и проч. духовъ; почитаютъ знахарей и обращаются къ нимъ въ случаяхъ болѣзней собственныхъ и болѣзней своего скота. Эти предрасудки теперь не такъ сильны между прихожа-

нами—крестьянами, какъ были сильны прежде, за то и добродѣтели предковъ ослабѣли въ современныхъ потомкахъ прихожанъ Волстинскихъ.

Въ прежнія времена прихожане жили и были безъ всякаго образованія. Около двадцатыхъ годовъ нѣкоторые изъ нихъ нашли дорогу въ столицы и проживали тамъ по нѣсколько лѣтъ на заработкахъ. Жизнь на чужой сторонѣ, между чужими людьми не могла хотя сколько—нибудь не подвинуть впередъ развитіе крестьянина; не могла, напримѣръ, не приучить сколько—нибудь къ опрятности, къ порядку. Въ продолженіе лѣтъ 25 до 1866 обучалось по нѣсколько мальчиковъ грамотѣ въ домѣ дьячка Брянцева, который и занимался обученіемъ. Въ 1866 году заведено формальное училище, въ немъ въ теченіе пяти лѣтъ начиная съ 1867, когда въ первый разъ открылось оно, и оканчивая 1871-мъ, обучалось до 140 человѣкъ, считая и 5 человѣкъ женскаго пола. До 1871 года кромѣ чтенія и писанья ничему не обучали въ школѣ, съ 1871 года сталъ преподаваться Законъ Божій; учениковъ стали учить счетоводству. Хотя весьма медленное, а все таки замѣтно движеніе у прихожанъ впередъ по пути образованія.

Главное занятіе крестьянъ-прихожанъ земледѣльство. Очень многіе занимаются въ лѣтнее время производствомъ колесъ для телегъ, а въ зимнее—производствомъ обуви изъ овечьей шерсти. Издѣлія свои сбываютъ или на мѣстѣ, или чаще всего по ярмаркамъ въ городѣ Вязьмѣ и въ селахъ юхновскаго уѣзда: Воскресенскѣ, гдѣ бываетъ въ продолженіе зимы въ субботу каждой седмицы ярмарка, и въ Климовѣ, гдѣ ярмарка бываетъ по воскреснымъ днямъ круглый годъ; прихожане возятъ свои издѣлія и по другимъ селамъ въ храмовые праздники. Изъ трехъ, четырехъ мужчинъ въ

семействѣ одинъ непременно отлучается куда нибудь для заработка на сторону, большею частію въ столицу. Между прихожанами есть плотники, пильщики. Что касается до состоянія прихожанъ, то между ними больше бѣдныхъ, чѣмъ достаточныхъ. Причина бѣдности заключается отчасти въ склонности къ пьянству; отчасти въ недостаткѣ покосовъ, особенно пастбищъ, а большею частію въ этихъ раздѣлахъ, въ слѣдствіе которыхъ въ иномъ домѣ и живутъ только мужъ съ женою да съ тремя, четырьмя малолѣтними дѣтьми.

Прихожане относятся къ великорусскимъ. Народъ вообще здоровый; въ отношеніи здоровья прѣжнее поколѣніе имѣетъ преимущество предъ настоящимъ: между молодыми невидно такихъ рослыхъ, съ такими развитыми мышцами и прочъ, съ такими широкими плечами, какіе замѣтны почти у всѣхъ стариковъ. Такое омелченіе поколѣнія объясняютъ тѣмъ, что начинаютъ наваливать тяжелыя работы далеко несовершенно-лѣтнимъ, а это происходитъ отъ тѣхъ же раздѣловъ, въ которыхъ заключается и причина бѣдности. Много значитъ въ этомъ случаѣ и эта невоздержность молодаго поколѣнія, по которой оно предается пьянству, курить табакъ и проч.

Два раза приходъ села Волсты подвергался нападенію непріятелей: въ самомъ началѣ 17 вѣка, въ печальныя времена безначалія въ Россіи, проходили къ Москвѣ на село Волсту и на деревни прихода толпы поляковъ. Насколько гибельны были для прихода эти непріятельскіе проходы, неизвѣстно; сохранилась лишь память о дѣйствительности нападенія. Другимъ непріятелемъ, посѣщавшимъ приходъ, были французы, въ знаменитый 12-й годъ настоящаго столѣтія. Эти непріятели не разъ проходили къ Москвѣ безпорядочными толпами, а однажды прошла сформированная, довольно крупная часть арміи непріятельской, подъ предводительствомъ какого-то Генерала. Дней около 5 войско это

стояло верстахъ въ трехъ отъ Волсты, на полѣ деревни Ермаковъ, прихода села Вѣшевъ, и во все это время содаты по окрестнымъ деревнямъ забирали скотъ, выгребали хлѣбъ, захватывали одежду: однимъ словомъ, производили грабежъ; но воздерживались отъ разбоя и истребленія построекъ: только сожгли два дома, изъ которыхъ одинъ, принадлежавшій священнику Соколову, былъ нарочито зажженъ неприятелемъ, а другой, принадлежавшій дьячку Дяконову, загорѣлся самъ, такъ какъ стоялъ очень близко отъ перваго дома. Отъ грабежа избавлены были изъ всѣхъ деревень прихода двѣ: Горки и Пруды, лежавшіе на самомъ пути изъ Дорогобужа. Когда непріатели вступали въ эти деревни, ихъ встрѣчали съ хлѣбомъ и солью и этимъ удержали ихъ отъ грабежа. Входили непріатели и въ церковь, и въроятно и этотъ домъ Божій не пощадили бы отъ разграбленія, если бы причтъ не догадался вынести оттуда все, что тамъ было священнаго и цѣннаго, и спрятать подъ крышу вновь только что устроеннаго храма. Проходъ подъ крышу былъ искусно задѣланъ кирпичемъ, такъ что непріатель не могъ заподозрить, что подъ крышу есть ходъ, еслибы и вздумалъ искать церковной утвари и проч. Прихожане села Волсты видѣли у себя французовъ и въ другой разъ, когда они шли изъ Москвы: но на этотъ разъ ихъ встрѣтили не съ хлѣбомъ и солью, а съ дубьемъ; и сколько ни проходило обратнo неприятелей, кажется ни одному изъ нихъ не пришло въ голову идти дальше Волсты, а всѣ они легли здѣсь подъ уда-

рами крестьянскаго топора или дубины. Иныхъ даже живыхъ, говорятъ, засыпали въ землѣ. Но виновниковъ такой жестокости скоро, говорятъ, постигло явное наказаніе Божіе: иной подвергся тяжелой продолжительной болѣзни, у одного выпалъ весь скотъ и т. д.

Священникъ села Волсты Василій Овсянниковъ.

30 январ. 1873 г.

НОВЫЕ ЗАКОНЫ ЗА ГРАНИЦЕЮ ПРОТИВЪ ПЬЯНСТВА И БЛАГОДѢТЕЛЬНЫЯ ИХЪ СЛѢДСТВІЯ.

Пьянство не въ одной Россіи развивается съ непомерною силою; и въ другихъ европейскихъ странахъ это ужасное зло низшаго класса общества, особенно съ начала второй половины нынѣшняго столѣтія, оказываетъ свое губительное дѣйствіе. Наибольше чувствуется усиленіе пьянства въ Англіи и во Франціи. Въ этихъ странахъ пьянство въ послѣднее время уже успѣло обратить на себя серьезное вниманіе правительства. Англійское и Французское правительство, сознавая недостаточность предупредительныхъ противъ пьянства мѣръ, заключающихся въ распространеніи образованія между простонародьемъ и въ развитіи въ немъ религіознаго и эстетическаго чувства, сочло нужнымъ прибѣгнуть къ мѣрамъ карательнымъ для того, чтобы приоста-